

A person is shown from the back, wearing a long, flowing magenta dress that billows upwards. The background is a textured teal color. The overall mood is ethereal and artistic.

Не бойся желаний

АНТОН
ЧИЖ

«От романа не хотелось отрываться ни на миг».

@mal_books

Антон Чиж
Не бойся желаний
Серия «Варвара Ванзарова», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67650236
Чиж, Антон. Не бойся желаний: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-169164-6

Аннотация

Варвара Ванзарова – суровый театральный критик, строгая аспирантка и очень серьезная девушка, какой и должна быть наследница рода великих сыщиков. Судьба словно испытывает ее, подбрасывая загадочные и опасные происшествия. Варвариному жениху гадалка пророчит скорую гибель, подруга, спец по тонким материям, в ужасе твердит про злой рок, а саму Варвару на лекции, которая вдруг превращается в спиритический сеанс, объявляют медиумом и пытаются отравить! С этого начинаются тайны, интриги, похищения, убийства! Нет, с духами Ванзарова не общается, но театр разума устроить умеет, а значит – выведет хитроумных преступников на чистую воду...

Антон Чиж – популярный российский писатель детективов. Его книги изданы общим тиражом более миллиона экземпляров. По историческим детективам Антона Чижа были сняты сериалы «Агата и сыск. Королева брильянтов» и «Агата и сыск. Рулетка Судьбы».

«Не бойся желаний» открывает новую серию авантюрно-приключенческих детективов писателя, действие которых происходит в современном мире.

Содержание

Пролог	7
17 мая 2021 года	11
1	11
2	23
3	34
4	42
5	54
6	63
18 мая 2021 года	69
7	69
8	79
9	89
10	97
11	103
12	114
13	123
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Антон Чиж
Не бойся желаний

© Чиж А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Персонажи книги не имеют реальных прототипов. Любое совпадение случайно.

Пролог

Варвара поняла, что это конец.

Именно так происходит. Наверное, так. Никто толком не знает. Одни домыслы. Надежных свидетелей нет. Пока сам не попробуешь – не узнаешь.

Вот она пробует. Жаль, что нельзя отказаться от заказа, как в ресторане. Ковырнул вилкой и говоришь официанту: «Нет, спасибо, верните повару». Тут надкусил пирожок – доешь до конца. И нельзя отложить на другой раз. Например, лет на пятьдесят. Ну, хорошо, на тридцать. А хоть на десять? Тоже нельзя? Ну, ладно, так и быть. Она не станет упрашивать. Фамильная гордость не позволит.

В детстве финал своей жизни Варвара воображала задорно. Например, в снегах Гималаев, когда кончились припасы, экспедиция погибла, а она замерзает у ворот таинственного храма, укрытого в пещере. Или в джунглях Амазонки, где она нашла золотой город инков, а ее застрелили трусливые проводники. Или, на худой конец, в глубинной Африке, получив удар копьем в поединке с тамошними дикими племенами. Вот такой смертью можно гордиться. А потом рассказывать про нее вечность. Тому, кто спросит. Мало ли кто Там поинтересуется.

А тут что рассказывать?

Варвара повела глазами. Лежа не слишком осмотришь-

ся. Вокруг стояли червонные валеты – все на одно лицо. И черные фигуры. Они принялись водить хоровод. У Варвары в глазах кружилось. Так, что голова отваливалась. Она просила не вертеться так быстро. Или только подумала об этом. Губы не шевелились.

Валет склонился над ней. Варвара не могла отогнать его – лежала не шевелясь. Не чувствовала ни рук, ни ног, ни ушей.

– Вы захотели перехитрить нас?

Нет, валет, Варвара знала заранее, на что шла. Но предпочла бы, чтобы напоследок ей не морочили голову. Умные мысли, которые всех бесят, – это ее конек.

– За желания надо платить.

Варвара решила, что там, где она окажется, обязательно пожалуется на валетов. А то путаются в мыслях умирающих людей, не дают помереть спокойно.

– Это вам урок: не будьте такой самоуверенной. В следующий раз.

Варвара еще не решила, чем займется в следующий раз. Если ей позволят выбирать, она, пожалуй, отправится куда пораньше, где пираты грабили корабли, а на площадях сжигали ведьм. Там спокойно, есть уверенность в завтрашнем дне. Еще лучше – в века Крестовых походов. Милое время, вежливые люди, убивают ударом меча.

– Уже? – спросил кто-то над ее головой.

– Еще немного.

– Зачем говорить с ней?

– Чтобы не упустить момента.

– Куда потом ее девать?

– Оставим здесь.

С этим Варвара согласилась. Пусть оставят ее в покое. Она издала жалобный вздох.

– Вот это?

– Конечно.

– Наконец-то.

Варвара возмутилась. Она решительно возражала. Она была категорически не согласна. Еще не конец. Хоть немного еще пожить на краю... Нет других желаний.

В детстве ей говорили: чтобы желание исполнилось, надо сжечь записочку под удары новогодних курантов. Бумажку Варвара сожгла вместе с пальцами. Желание не исполнилось. До сих пор. Не работают жженые записочки. Не исполняют желания. Хотя некоторые до сих пор уверены в обратном.

Было тихо. Валеты и те, другие, исчезли. Она была одна.

Сейчас Варвара жалела только об одном: нет сил добраться до сумочки. Там спасение. Там живая вода из сказки. Ну, почти из сказки... Надо было засунуть плоскую бутылочку за пояс. Так ведь они могли обыскать... Не обыскали. А она не сообразила, что будет лежать, как выпотрошенная кукла. И помощи ждать неоткуда. Чтобы добраться до сумочки, остались считанные минуты. Или их уже нет.

Варвара видела уходящий в темноту паркет.

В темноте метнулась тень. Ну все – это за ней. Проводник

на Ту сторону.

Как же она не подумала держать спасение при себе. Точно угадала, чем ее будут убивать... И в такой мелочи ошиблась. Ладно, не стоит затягивать. Пора так пора.

Варвара сказал: «Я здесь, вот она я».

– Это вы?

Станный какой-то глас у проводника на небеса.

Варвара не слишком обрадовалась, что ее заметили. Прожила-то всего ничего. Только вошла во вкус, а пирожок кончился.

Что теперь будет?

17 мая 2021 года

1

Варваре везло. Ее фортуна была практичной, как маленькая деловитая фея, которая предпочитает наколдовать не карету, а кофеварку. Такая крошка-везение.

Осенью прошлого года Варвара проскользнула в просвет между первой и второй волной эпидемии и вернулась из Италии. Отсидев положенный карантин и честно сдав тест, получила справку, что не заразна для окружающих.

Тут крошка-везение снова помогла: Варваре простили долгое отсутствие, а если по-честному – беззастенчивый прогул под благовидным предлогом сбора научного материала в Италии. Даже дали академические часы, как аспиранту кафедры истории театра. Три раза в неделю Варвара читала лекции студентам своего родного Института театрального искусства, или сокращенно ИТИ.

Она была строга и беспощадна, как молодые преподаватели, которым еще не надоели студенты. Или юный волк, который от избытка радости рвет зайчика в лохмотья. Зайчики трепетали при одном упоминании Варвары. Она требовала присутствовать на ее лекции всем курсом. Неважно, на кого учились бедолаги: на актеров, режиссеров, кукольников, ху-

дожников или театроведов. Поблажек не делалось никому. Студенты были обязаны вести конспект, слушать молча, задавать умные вопросы, а прогульщики предоставлять справки. Иначе им грозили докладные в деканат. Варвара вгоняла знания в головы так усердно, что заслужила репутацию отороженного дракона.

Про ужасную молодую аспирантку шептался весь институт. Варвару не трогали. И даже не намекали умерить пыл: другие преподаватели теперь казались лапочками. К тому же за ее плечами незримо маячила сила, способная на чудеса, какие не снились крошке-везению. Научный руководитель Варвары, профессор Тульев, обладал весом не только в килограммах. Его слово было законом, перед которым трепетал сам ректор. Профессор Тульев испытывал к Варваре глубоко отеческие чувства. Сначала как к лучшей студентке, написавшей под его руководством блестящий диплом. А теперь – как к самой талантливой аспирантке, какую взращивал.

Варвара знала, что говорят у нее за спиной, но себе не изменяла. Из всех сил толкала студентов к знаниям, писала кандидатскую диссертацию и начала публиковать статьи по спектаклям. Эти рецензии заметили: уже в трех театрах Варвару запретили пускать на места для критиков и даже продавать ей билеты, как обычному зрителю. Один известный актер высказал в интернете, что, если бы она не была девушкой, он самолично набил бы ей морду. Варвара не обижалась на бездарность и не думала пригасить критический пыл.

Месяцы исчезали дымкой. Проводив нелегкий 2020 год, Варвара не заметила, как растаяла зима и зацвела весна. После неожиданно долгих майских праздников в этом году ректор издал приказ начать сессию, не дожидаясь июня. Сдать как можно больше зачетов и экзаменов, пока не посадили на новый локдаун и удаленку.

Узнав, что Варвара будет принимать сессию, студенты отправили делегацию с мольбой: не ставить аспирантку Ванзарову на зачеты. Студенты были с актерского курса, а потому девушки рыдали, юноши обещали покончить жизнь в искусстве самоубийством: зачет Ванзаровой все равно не сдать, так зачем тянуть напрасные мучения. Ну и прочий цирк, какой возможен только в театральном институте. Декан привык к фокусам, но и его сердце сжалось. Он не поставил Варвару.

Вмешался Тульев. Профессору было лень в конце учебного года ездить в институт, и он попросил Варвару заменить его. Принять три-четыре зачета. У курсов, которым сам читал лекции. Отказать в таком пустяке Варвара не могла. Даже сегодня.

На этот день у нее имелись большие планы. Именно сегодня должно было случиться нечто важное, к чему крошка-везение приложила свою маленькую ручку. Для такого предположения имелась веская причина: утром Варвара получила важное сообщение от одного человека, с которым была знакома восемь месяцев и чуть не встретила с ним Но-

вый год. Человек буквально написал: хочет сообщить нечто важное. По тону послания Варвара догадалась: действительно будет что-то судьбоносное. Поэтому с утра не поленилась уложить волосы и сделать легкий макияж. А для разминки приехала на зачет.

Актерский курс толпился в коридоре, ожидая, что профессор Тульев, веселый и добродушный старикан, как обычно, отпустит пару шуточек про глупость студентов, поставит курсу зачет автоматом, и все довольные разойдутся по ближайшим барам. Появление Варвары встретила гробовая тишина. Слышно было, как замерли сердца.

– А где профессор? – спросил робкий голосок храбреца.

– Я вместо него, – ответила Варвара и шарахнула дверь, распахнув бездну аудитории. – На вашем курсе двадцать восемь студентов. Разбивайтесь самостоятельно на четыре группы. Первые семь заходят сразу. Прошу за мной...

И она вошла в аудиторию.

Кто-то охнул, кто-то вскрикнул: «Мамочки!» и «Все пропало!» Нервная студентка зарыдала. Ее однокурсник выразительно, как на этюде актерского мастерства, стал разбивать лбом старинную стену. Случилось худшее, что может быть в студенческой жизни: на зачет пришел не тот, кого ждали. Они же не готовились совсем. Зачем? Профессор Тульев добрый.

Оправдались не худшие ожидания, а худшие из худших. Из семи человек первой четверки зачет не получил никто.

Варвара свирепствовала. Семеро были отправлены на передачу через пять дней. Без шансов на помилование. Зайчики выходили взмокшие. Студент Альбертов, воспитанный мальчик, ругался такими словами, каких от него не слышали. Студент Нейчик, нервный юноша, обещал обратиться к знакомому экстрасенсу, который проклянет эту ведьму до седьмого колена. Заплаканные лица девочек украшали полосы туши.

Кто-то предложил объявить бойкот и уйти вместе, всех не отчислят. На поступок задора не хватило. Новая семерка обреченных отправилась на растерзание.

Варвара приказала сложить смартфоны на дальний стол, предупредила, что не даст списывать, и позволила тянуть билеты. Студенты уселись готовиться, что было напрасной тратой времени, и это они знали так же точно, как и Варвара.

Она выждала положенные пятнадцать минут и предложила отвечать первому, кто готов. У стола экзаменатора уселась брюнетка, вызывающе закинув одну ножку на другую, чтобы были видны брендовые туфли. Студентка Трофимова была неприлично богата. От нее исходили лучи изобилия. О нем кричала супермодная одежда, сумочка безумной цены, бриллианты на пальчиках и красная спортивная машина, припаркованная в нарушение правил. Репертуар дочери родителей с неограниченными возможностями.

– Слушаю вас, – сказала Варвара, принимая вызов накрашенных глазок.

– Я не готова, – ответил Трофимова улыбкой.

– Вам нужно еще время?

– Нет, я совсем не готова к зачету.

– Почему?

– Некогда было, – сказала студентка, поигрывая на пальчике ключами спортивной машины. – Мастера курса требуют от нас все свободное время.

Девушка хотела стать героиней: принести в жертву зачет, чтобы опозорить препода. Жаль, что для подвига она выбрала Варвару. Неразумный поступок.

– Вы были на лекциях? – спросила Варвара.

– Кажется, да, – беззаботно ответила Трофимова.

– Что-нибудь запомнили?

Студентка взмахнула ручками:

– Ничего! У вас такие скучные лекции, что я дремала.

– На вашем курсе читал профессор Тульев.

– Какая разница. Бесполезная скука.

– Будущую актрису не интересует содержание «Двенадцатой ночи» Шекспира?

– Совсем не интересует.

– Почему?

– Лишние знания мешают актрисе раскрывать талант.

– Нельзя раскрыть то, чего нет, – сказала Варвара, наблюдая, как мысль пролезает под копну черных волос студентки. – Нехватку таланта возмещают знания. Чтобы в театре играть роли служанок без текста, а в кино сниматься в мас-

совке. На большее рассчитывать нельзя.

Улыбка стекала с лица Трофимовой.

– Что вы сказали?

– Незачет, – ответила Варвара, отодвигая зачетку. – Передача через пять дней.

Триумфа не вышло. Получилось наоборот. Зачетка нырнула в нутро дорогой сумочки.

– Вы кто такая?

– Советую держать себя в рамках.

Рамок Трофимова не замечала. Швырнула сумочку на пол и уперла руки в бока.

– Да ты кто такая? Да ты знаешь, кто я такая?

– Скучный словарный запас для актрисы, – сказала Варвара, наблюдая за тщетными усилиями глупости. – В театре вам будет тяжело. Больше читайте. Передача через пять дней. Всего доброго.

Трофимова вскочила:

– Думаешь, ты самая умная? Думаешь, я тебя боюсь? Ты на себя посмотри: нищесбродка! Как ты выглядишь? Это же смешно! Одеваешься на Апришаке?¹

– На Сенном рынке, – ответила Варвара. – Таджики продают ту же одежду, что в бутиках, в сто раз дешевле.

– Да ты... да ты вообще кто такая? Ты никто! Да если я пожелаю, вылетишь из института! Что захочу, то и будет! Я стану звездой, а про тебя никто не вспомнит!

¹ Апришак – вещевой рынок в историческом центре Петербурга.

– Деньги никому не помогли в театре стать звездой. Необходимо много трудиться, много знать, много уметь. Нужны пот, слезы, кровь, чтобы чего-то добиться на сцене.

Модная сумочка взметнулась с пола, будто собиралась прилететь в голову Варваре. Но повисла на руке хозяйки.

– Знаешь, подруга, – вдруг любезно сказала Трофимова. – Скажу тебе не как преподу, а как одна девушка другой, мы же ровесницы, правда? Запомни: я всегда получаю то, что хочу. Тебе этого не понять. Глупая дура!

Трофимова выскочила из аудитории, но финал смазала: не смогла хлопнуть старинной дверью. Таланта не хватило, или маникюр помешал. «Глупая дура – абсурд. Дура не может быть умной», – подумала Варвара.

– Кто готов следующий?

Перед ней сел такой красавец, что она невольно поправила волосы. Студент Масарский был красив непошлой красотой. Как старое вино.

– Прошу простить выходку моей сокурсницы, – сказал он приятным баритоном, от которого защекотало сердце и вообще стало приятно. – Марина переволновалась. Простите ее.

– В качестве извинения приму ваш ответ по билету.

Масарский печально вздохнул:

– Всем известно, какой вы строгий и требовательный преподаватель. Лично я читаю все ваши статьи. Замечательная работа про русский спиритизм XIX века как особый вид до-

машнего любительского театра. Очень актуальная тема для современного авангардного театра. А как от вас достается знаменитому Мукомолову! Три его последние премьеры и столько же ваших разгромов! Просто образец критики. Хотя я с вами не согласен: искусство должно ставить эксперименты. Мукомолов, как творец, имеет право на эксперимент. Вот, например, он перевернул «Укрощение строптивой» с ног на голову, мужские роли у него играют женщины, и наоборот. И вообще весь сюжет переписан. Но ведь таково движение вперед. Разве это не важно для развития театра?

Варвара выслушала терпеливо.

– Для развития театра важно, что студент Масарский не прочел «Укрощение строптивой». Сюжет знает по бредовой постановке Мукомолова.

Масарский только руками развел:

– От вас ничего не скроешь.

– Не будем терять время. – Варвара взяла ручку, чтобы поставить в экзаменационной ведомости незачет.

– Постойте! – театрально вскрикнул Масарский. – Не спешите! Куда спешить, когда пред нами вечность впереди!

– Что? – спросила Варвара.

– Давайте забудем о различиях! Давайте забудем о границах, разделяющих нас! Давайте забудем, что вы педагог, а я бедный студент. Давайте забудем, что я и старше вас лет на пять, а то и семь! Давайте забудем обо всем мелком и станем просто людьми, мужчиной и женщиной. Давайте преда-

димся своим желаниям.

К ней тянулась ладонь за милостыней.

Сказано было с таким чувством, что любая подруга Варвары потеряла бы дар речи. Варвара не потеряла. Она слышала, что могут отмочить студенты-актеры, чтобы получить зачет. Личный опыт был первым. Еще никогда к ней не подкатывали ради зачета.

– Не верю. Сыграно плохо, фальшивите, – сказала Ванзарова, подписывая приговор в ведомости. – Свои желания держите при себе. Целее будут.

– Почему? – искренно не понял Масарский.

– Эксперименты не удались.

– Какие эксперименты?

– Ни ваш, ни Мукомолова. Бездарность проще всего объяснить экспериментом, банальное неумение назвать авангардным театром, забытые глупости объявить прорывом. Мукомолов халтурщик, у вас есть шанс. Поэтому незачет.

Масарский забрал пустую зачетку и встал с обиженным видом.

– Вы нанесли мне незабываемую рану.

– Незаживающую, – поправила Варвара. – Нет, не верю.

– Победим ковид, одолеем и вас!

– Попробуйте.

– Останусь без стипендии, умру с голоду. Мой труп будет на вашей совести.

– Небольшая потеря для театра. Еще аргументы?

Фальшивым жестом красавчик закрыл лицо ладонями.

– Все напрасно. Она бессердечная. Жестокая. Красивая. Недоступная. Все погибло... Мне незачем больше жить...

Редкая девушка осталась бы холодна. Варвара была той самой: редкой.

– Пересдача через пять дней. Готовьтесь.

Не отнимая ладоней, Масарский раздвинул сведенные пальцы, как делал знаменитый мим прошлого века. Меж пальцев смотрели темные глаза.

– Спасибо за урок, Варвара Георгиевна.

Варвара невольно кивнула.

– Следующий!

Вскоре последний студент вылетел из мясорубки. Варвара поставила рекорд: незачет получил весь курс. Глупость надо искоренять, как сорняки. Пора было ехать к человеку, который хотел сообщить ей нечто важное. Она вышла из института на старую петербургскую улицу. Было душно, как перед грозой.

Смартфон звякнул. Пришло сообщение: Варвару приглашали прочесть этим вечером частную лекцию: «Русский спиритизм XIX века как особый вид театра». Ее рекомендовал профессор Тульев.

Гонорар обещали солидный. Даже слишком. Варвара честно старалась зарабатывать сама. То есть никогда не просила денег у деда. Он сам давал. Угадывал, когда они у нее кончались. С таким гонораром она станет богачкой месяца

на три. Не зря изучала спиритизм как особый вид театра. И вот – внезапно пригодилось.

Варвара ответила согласием.

На карточку упала вся сумма. Крошка-везение не дремала. Какой отличный день сегодня! А должен стать еще лучше. Сейчас ей скажут нечто важное, а вечером она сразит слушателей лекцией.

Варвара вызвала такси.

Митя взял ее за руку и повел себя как мужчина. То есть повел Варвару по коридору «Ленфильма» в павильон. Съемки в нем закончились. Остались неразобранные декорации, похожие на обломки средневекового замка. Позади них было натянуто полотно зеленого цвета. Будто поляну поставили на бок. Варвара знала, что на таком фоне волшебники 3D-графики нарисуют любой кинообман. Она сочла, что для важного события обстановка вполне романтическая. Не пошлая, без излишеств, оригинальная. Не каждой девушке везет получить предложение в старых декорациях. Дело ручек крошки-везенья. Не иначе.

– Тут интересно, – сказала Варвара, чтобы не разочаровать Митю: простой смертный, попав на киностудию, должен восхищаться этой ерундой. А девушка тем более. – Что тут снимают?

– Мистический сериал про королей и драконов.

– Что-то вроде «Игры престолов»?

– Да, только за десять миллионов рублей, – мрачно ответил Митя.

Варвара подумала, что не надо снимать сериал про драконов, если у продюсера бюджет всего десять миллионов рублей: хватит нарисовать не слишком крупного крокодила. А еще семье должно кое-что перепасть. Кино кормит.

Чтобы не испортить важный момент умной мыслью, она спросила:

– Ты его снимал? – Так должна была поинтересоваться девушка, которая ожидает большего.

– Нет, конечно. Я в таком бреде не участвую. Мы в соседнем павильоне снимаем.

– Про что кино?

– Не кино, а сериал, – поправил наивность Митя. – Как обычно: честные менты борются с нечестными.

– Кто побеждает?

– Рейтинг. Зритель хочет видеть победу добра над злом. Хотя бы у себя в телевизоре. Десятый сезон снимаем. Я тебе рассказывал...

Митин сериал на вкус Варвары был не меньшим бредом, чем нарисованные драконы. Все девять сезонов. Трудно ожидать, что в десятом искусство стукнет кулаком по столу и строго скажет: «Хватит! Стоп! Халтуре – нет!» У продюсеров дети и любовницы, их кормить надо.

– О чем ты хотел поговорить? – мягко подтолкнула она события.

В этот момент Митя должен был коснуться кармана брюк, как делают мужчины в преддверии самого важного события в их жизни. Наверняка сунул в карман бархатную коробочку с колечком. Будет делать предложение, как в фильмах. Раз затащил в съемочный павильон. Ничего более умного ему в голову не придет. Отсутствие букета Варвару не смущало:

про руины Митя подумал, а про цветы забыл. Понять и простить волнения мужчины.

В заветный карман Митя не полез и нахмурился:

– Даже не знаю, как сказать.

Его робость испугала его бестолковость.

Варвара познакомилась с Митей в октябре. Он пришел в институт искать молодых актеров для эпизодических ролей в сериале, а нашел пустые аудитории. Все сидели на удаленке. Варвара случайно забежала в ректорат. И наткнулась на Митю, который спросил, где тут актерские курсы. Он напоминал пушистого котенка-переростка, который свалился из окна и попал в пугающий мир. Варваре стало жаль робкого юношу, который оказался ассистентом режиссера по кастингу. То есть обязан поставлять на съемочную площадку исполнителей, чтобы они мелькнули в эпизоде и исчезли навсегда. Сериал, как прожорливый дракон, требовал новых жертв. Митя обязан был кормить его свежим актерским мясом. В институте такового не нашлось. В отчаянии ассистент по кастингу предложил Варваре попробовать на эпизод. От такой чести она отказалась. Они стали встречаться.

– Что-то случилось?

– Прямо не знаю, Варя, как тебе объяснить.

Фраза не совсем вписывалась в важное событие. Наверное, сейчас будет жалоба на очередное происшествие, в которое вляпался Митя. Что становилось скучным.

– Тебя опять грозят выгнать с сериала?

Судя по рассказам Мити, режиссеры, которые менялись от сезона к сезону, были капризными, злобными и привередливыми. Их не устраивали актеры, которых приводил ассистент. Они требовали фактурных и выразительных. Ну какая разница, кто там снимается в девятом сезоне? Зрители уже ко всему привыкли. Вот труп из второго сезона играл свидетеля в седьмом. И ничего, никто не заметил. Но режиссеры были недовольны Митиными находками. Уволить его обещали регулярно.

– Никто меня не выгоняет, наоборот, благодарят, – ответил Митя, вытирая вспотевший лоб. – Тут дело куда хуже оборачивается.

Среди сомнительных достоинств молодого человека, которые пробуждали у Варвары материнский инстинкт защитить и уберечь, имелся крохотный недостаток. В любой непонятной ситуации Митя начинал потеть. Причем так, будто включал кран под мышками. Варвара думала побороть этот недостаток. С недавних пор она увлекалась старинными рецептами красоты. И даже завела в «ВКонтакте» блог², где публиковала старинные, но очень милые рецепты. Среди них имелось простейшее домашнее средство для борьбы с потом. Испробовать его на Мите пока не получалось. Пока их отношения не перешли на новый уровень.

– Взял кредит и забыл деньги в кафе?

– Зачем мне кредит, у меня зарплата.

² Блог Варвары: <https://vk.com/varvara.vanzarova>

– Потерял паспорт, твою квартиру продали черные риелторы?

– Ты что, наш сериал смотришь? – обиделся Митя.

– Нет, я тебя знаю, – ответила Варвара. – Нахамил кавказцам?

– Какие кавказцы? О чем ты!

– Вариант остался один: тебя продали в гарем.

Под мышками у Мити нарисовались темные кружки. Невольно напомнив о рецепте из блога.

– Как ты можешь шутить в такой момент?

Варвара убедилась: важное событие на сегодня отменяется. Крошка-везение развела ручками. Может быть, так лучше.

Нельзя сказать, что Варвара наметила прожить с Митей жизнь, вырастить троих детей и умереть в один день, держась за руки. Митю правильно было завести как мужа и домашнее животное в одном теле, чтобы не покупать два вида корма. Варвара старалась совершать в жизни только правильные поступки. Она составила примерный план: выйти за Митю, пожить года два-три, попробовать семейную жизнь на вкус и расстаться. Чтобы не нарушать статистику разводов первых браков. А после, имея практический опыт, выбирать окончательный вариант семейного счастья. Если таковое ей понадобится.

– Тогда наберись храбрости и скажи, что случилось, – велела она.

На Митю приказы действовали освежающе.

– Меня хотят убить, – выпалил он. И окончательно покрывшись потом.

– Девять сезонов подействовали на мозги? – спросила Варвара.

Ничего другого предположить было нельзя. Сойти с ума, которого у него было не слишком много, Митя не мог. Он практически не пил. Не принимал запрещенные вещества. Даже когда его угощали. Кому надо убивать ассистента по актерам? Глупость чистой воды.

– Сериал ни при чем, – ответил Митя, мрачно рассматривая обломок башни. – Если не убьют нарочно, погибну в ближайшие дни.

– Кто-то из актеров на тебя обиделся и угрожает?

– Никто не обиделся и не угрожает! Слепой рок хочет принести меня в жертву.

Варвара не верила ушам. Митя ничего не знал про древнегреческий театр и трагедию рока. Про то, как герои боролись против воли богов и гибли в неравной схватке. Откуда что взялось?

– Кто тебе рассказал про рок? – спросила Варвара с внезапно проснувшейся ревностью: она ему точно не рассказывала.

Взмокший Митя смотрел, как котенок, свалившийся в ведро.

– Ты не будешь смеяться?

– Над роком не смеются. Не жалей красок.

Подробности оказались глупейшими. На прошлой неделе Митя стал получать странные сообщения в мессенджер. Вместо обычных предложений взять выгодный кредит под семь процентов в день или бесплатно вылечить зубы стали приходить бессмысленные фразы. Например: «время истекает» или «твое последнее желание» или «конец близится». Номер, с которого приходили сообщения, неизвестный. Набравшись вчера смелости, Митя позвонил по нему. Ответил женский голос, дама представилась гадалкой Этель. Митя потребовал прекратить спамить его дурацкими фразами. Гадалка удивилась: она ничего не отправляла. Но раз их свела чья-то воля, она приглашает Митю на сеанс. Даже денег не возьмет.

– И ты поехал, – сказал Варвара.

– Что было делать? – ответил Митя.

– Где избушка гадалки?

– В бизнес-центре в Купчине.

– Настоящую гадалку видно по офису.

– Не смейся, Варя, все слишком серьезно.

– И не думала, – ответила она, чтобы подбодрить Митю. – Ты приехал, и что дальше? Она позвонила греческим богам?

Все оказалось проще. Гадалка раскинула перед Митей карты, посмотрела ему в глаза, бросила кости с рунами, сожгла лучину, рассмотрела пепел и пришла в глубокое волнение.

– Эстель сказала, что надо мной тяготеет рок смерти. – Митя вздрогнул.

– Так и сказала: «тяготеет»?

– Так и сказала. Я не доживу до 21 мая. За этой датой нет линии моей жизни.

– То есть 22 мая Эстель не видит линии твоей жизни?

– Ее там нет! – вскрикнул Митя. По его лицу текла струйка пота, не слез.

– И тут она предложила тебе купить средство, которое продлит твою жизнь, – уверенно сказала Варвара. Современная гадалка должна использовать самые передовые технологии маркетинга: клиента берут за душу бесплатно, а потом вытряхивают деньги.

– Предлагал ей деньги, она не взяла, – ответил Митя. – Эстель была так напугана, что просила больше никогда к ней не приходить. Забыть про нее навсегда. Она ничем не может мне помочь. Все кончено. Надо мной тяготеет рок смерти. Я умру.

Варвара могла приободрить его мыслью, что все мы умрем. Когда-нибудь. Но мудрость Митю не утешит. Юноше не хочется умирать в двадцать шесть лет. А какая потеря для кино: кто будет таскать несчастных актеров в пасть сериалу?

– От чего ты умрешь?

– Я не знаю! – выкрикнул Митя. – Это рок, всему конец.

Умереть от рока во времена пандемии – в этом есть нечто изящное. Только Митя не оценит. Варвара стала думать, чем

помочь. Может, отвести к психиатру?

– Как выглядела эта Эстель?

Митя замялся.

– У нее загадочный вид, – наконец ответил он.

Для портрета этого было маловато.

– Глаза инопланетянина?

– Черная санитарная маска и такие узкие, – он показал на себе, – очки для спорта.

– Брюнетка, блондинка или рыжая ведьма?

– Дреды с черными и белыми колечками. Целая копна свисает. Как у пришельца из «Хищника». Помнишь?

Фильм, в котором молодой Шварценеггер сражается с инопланетным охотником за черепами, Варвара часто пересматривала. А гадалка явно следила за модными трендами.

– Во что одета? В шкуру убитого медведя?

В отличие от настоящих мужчин ассистент по кастингу обязан разбираться в костюмах. Даже женских. Ему актеров подбирать под закупленный на сериал гардероб. Митя с досады махнул:

– Ну, о чем ты, Варь? Что я платье буду рассматривать, когда надо мной рок?

– Гадалка с дредами, – подвела итог Варвара. – Точный адрес салона запомнил?

– Ты за кого меня принимаешь?

Варвара точно знала, за кого принимала Митю: он мог за-

быть и не такое. Но в этот раз оказалась не права: он четко назвал этаж и номер офиса.

– Диктуй ее телефон.

– Зачем?

– Запишусь на прием. Поищем твою линию жизни, – ответила Варвара.

– Как-то неудобно, сначала спрошу у нее разрешение.

Митя вынул из кармана, где должна была прятаться важная коробочка, смартфон, полистал мессенджер, нашел номер и нажал вызов. Не забыв включить громкую связь. Механический голос сообщил, что аппарат вызываемого абонента вне зоны доступа.

– Ничего не получится, – обреченно сказал Митя.

– Не вешай носа. Сегодня не успею, завтра сама к ней съезжу.

– Не надо, Варя, – вздохнул он. – Мне уже ничто не поможет. Если только...

– Митя, не бери пример с героев сериалов, которые интригуют зрителя перед рекламной паузой. Начал говорить – договаривай. Ты же мужчина. Все-таки.

– Хорошо, если потребуешь... Эстель сказала, что единственный способ спастись – кто-то должен добровольно взять на себя мой рок, – он робко и застенчиво посмотрел на Варвару. Со лба капнуло.

Выпал редкий случай, когда Варвара не знала, что сказать. «Да, я беру на себя твой рок» – она не могла себе позволить.

Вот так сразу. Да и что стоят ее слова? Рок не послушается.

– Каким образом это делается?

– Эстель сказала, что не может провести такой ритуал. Нужен сильный медиум.

– Сколько у тебя дней в запасе?

– Если считать 21 мая последним, три дня, – ответил Митя. Видно, заранее сосчитал. Чтобы не ошибиться.

– Раз у тебя остались считанные дни, надо использовать их с толком.

– Как?

– В ресторан не успеем, веди в знаменитый буфет «Лен-фильма».

Митя вытер вспотевшую ладонь и по-хозяйски взял руку Варвары. Ладонь была сырая и липкая. Варвара улыбнулась ему как другу. Которого приходится спасать.

На берегу большого пруда Юсуповского сада на свежей травке рядом с объявлением «По газонам не ходить!» было расстелено покрывало. По углам его сидели четыре девушки перезрелого возраста. Накрутив на левые запястья цветные ленточки, они пытались завязать концы бантиком, что сделать одной рукой – особый фокус. В центре покрывала возвышалось ведерко для шампанского, в котором вырезали множество звезд. Внутри красиво продырявленной емкости горела большая свеча, а несколько маленьких в плоских приткнулись к железным бокам. Рядом стояли бокалы и бутылка белого вина.

Варвара остановилась на дорожке, которая тянулась по склону зеленого берега. Ее заметили. Она показала: дело неотложное, на пять минут.

– Девочки, продолжаем работать с желаниями! – ласково приказала пятая участница пикника, сидевшая спиной к пруду и лицом к берегу. С некоторым усилием она поднялась наверх.

– Чем заняты твои жрицы? – спросила Варвара.

– Они не жрицы, а обычные женщины, которые хотят немного счастья.

– Ты даешь им счастье?

– Нет, Варя, они сами его сплетут.

– Колдуете помаленьку?

– Работаем с тонкими материями.

– Это какими же?

– Тебе не понять.

– А, вижу: шелковые ленточки. Загадываете желания на бантиках?

– Гармонизируем ауру.

– И за это тебе платят?

– Обмен добрыми делами: я – им благо, они – мне.

– А мне бантик завяжешь?

– Тебе не поможет.

– Я тоже хочу уметь работать с желаниями.

– Варя, не морочь мне голову. Тебе чего надо?

Марта улыбалась, но уже сердилась.

Они познакомились так давно, что Варвара не помнила, когда именно. Зато помнила, что Марта всегда искала себя. Сначала в мистических учениях индейцев Мексики, потом в йоге, после в буддийских практиках, затем в пилатесе, в питании солнцем, в астрологии, в славянской мифологии, в народном траволечении, в белой магии и гаданиях на картах Таро. Теперь она стала «практикующим гуру тонких материй». Как называла себя в соцсетях, где обрела успех и поклонниц.

Надо сказать, что специалистка по тонким материям лет семь назад участвовала в конкурсе красоты моделей «X-size»-плюс, заняла второе место, чем с тех пор гордилась.

Потому что победить лишний вес не смогла. Как ни старалась. Тогда она встала на позицию боди-позитива. Так и стояла. На ней был облегающий топик и лосины. Чтобы все видели, какой она самоуверенный и цельный человек.

– Нужен твой совет, – ответила Варвара.

Марта приложила сдобную ладошку к пышной щечке.

– Боже мой! Что происходит в мире! Сама мисс Самоуверенность, мисс Всезнайка и мисс «Я Самая Умная» просят совет. Недаром грядет великий день.

– Прости, не слежу за новостями астрологии. Какой день грядет?

– 21 мая, – как наивному ребенку ответила Марта. – Астрология ни при чем.

– Чем отличается от 20 и 22 мая?

– День великого квадранта.

– Праздник умножения в квадрате? – невинно спросила Варвара.

Марта ответила всепрощающей улыбкой.

– Такой день бывает раз в несколько столетий: совмещение двадцать первого века, двадцать первого года, двадцать первого дня мая и двадцать первого дня после Пасхи.

– Жаль, нет двадцать первого месяца, – добавила Варвара. – Был бы великий пентогрант.

– Четырех совмещений достаточно, – ответила Марта. – Этот день имеет редкую силу. Если сложить цифры числа 21, то есть два и единицу, получится тройка: Великое основание

всего сущего. Так считали пифагорейцы. Но ты и без меня это знаешь. Я зачем тебе понадобилась?

– Что в этот день может произойти?

– В такой день магические практики имеют особую силу.

– Например?

– Может быть создан могущественный амулет. Или магическая смесь получит чрезвычайную силу.

– Что для этого нужно?

– Вариантов бесконечно много. Все зависит от того, что медиум или маг захочет получить, – уклончиво ответила Марта. – Почему тебя это стало интересовать? Ты ведь человек глубокого рационального мышления. Не веришь во все эти глупости.

– Убить человека для этого требуется?

Тонкие бровки Марты поползи вверх.

– Ты с ума сошла! Это черная магия! Даже приближаться не смей.

– Не собираюсь, – сказала Варвара.

– Тогда что тебе надо? Меня девочки ждут.

– Нужен совет. Представь: один человек попал к гадалке, и та сказала, что он умрет до двадцать первого мая. Потому, что на нем рок смерти.

– Что? – спросила Марта. – Если бы не ты сказала, сочла бы дурью.

– Он так испуган, что уже подбирает гроб.

Марта возмутилась, что у пышек всегда выходит мило.

– Какое шарлатанство! – кипятилась она. – Ни одна настоящая гадалка такого не скажет! Подумать только: рок смерти! Глупейшая выдумка. Кто она такая?

– Некая Эстель. Принимает в бизнес-центре в Купчине.

– Никогда о такой не слышала! – заявила Марта.

– Дама с дредами.

– Я знаю всех, кто занимается в городе магическими практиками. Говорю тебе: такой нет! Что-нибудь еще она сказала твоему мужчине?

– Он не мой мужчина, – уточнила Варвара. – Его может спасти ритуал переноса рока смерти на другого человека.

– Полный бред! – строго сказала Марта. – Такого ритуала нет и быть не может! Уж поверь мне, подруга.

– Верю, Марта. Как не верить гуру тонких материй.

– Надо плюнуть в лицо этой бездарной гадалке.

– Сегодня в Купчино не успею, читаю лекцию по спиритизму. А завтра съезжу, узнаю, кто она такая. И плюну, как ты рекомендуешь.

Марта обняла Варвару за плечо. Ручка ее была мягкой и доброй.

– Вот что, подруга, съезжу я. Хочу взглянуть в глаза аферистке, которая пугает народ такой чепухой.

– Как твои воспитанницы будут работать над желаниями?

– Самостоятельно! – отрезала Марта.

– Тогда плюнь от меня тоже.

– А это уже тебя не касается.

– Извини. Забыла, что у вас, магов, свои разборки.

– Ох, Варя, если бы не ты... – не закончила Марта.

Вероятно, другую она превратила бы в жабу. Варвара крепко сжала ее ладошку.

– Спасибо, ты мне очень помогла.

– Пока еще нет. Знаешь что... Приводи ко мне твоего испуганного мужчину. Не бойся, я женихов не отбиваю.

– Он мне не жених, – уточнила Варвара.

– Все равно приведи, прочистим ему ауру.

– Сколько буду тебе должна?

Марта оттолкнула ее руку:

– Хочешь меня обидеть? Вот так, значит? Меряешь наши отношения деньгами. Ну, спасибо...

Варвара загладила шутку тем, что обняла подругу и попросила прощения за язык. Который часто не слушался хозяйку и вел себя как ему вздумается, что было семейной проблемой.

– Марта, ты настоящая подруга.

Гуру тонких материй расцвела, как обычная женщина.

– Да уж, я-то настоящая. Но если захочешь рассчитаться, расскажи как-нибудь все, что узнала про спиритизм. Эта тема меня все более волнует. Может, побалуемся сеансиком?

– Для сеанса нужно как минимум трое, – невинно ответила Варвара.

Марта поняла тонкий намек. Недаром имеет дело с тонкими материями.

– Никогда! Никогда не сяду за стол с твоей Ин-гадиной.
И не надейся!

Да, так бывает. Лучшие подруги Варвары ненавидели друг друга лютой ненавистью.

– Извини, дорогая, мне пора к девочкам.

Варвара обратила внимание, что троим ученицам удалось завязать на запястье узелок. Одной рукой. Вот что значит захотеть.

– Прости мое любопытство, с какими желаниями они работают?

Марта взглянула так строго, как могла.

– Тебя это не касается.

– Неужели хотят выйти замуж?

– Не хочу говорить об этом.

– Все четверо?

Ответом Варвару не удостоили. Гуру вернулась на покрытие, стала хвалить учениц, разлила вино и подняла бокал за воплощение желаний. Как видно, работа с тонкими материалами под белое полусухое продвигается как по маслу. Гуру, конечно, виднее.

Тут Варвара обнаружила, что времени у нее осталось в обрез.

Она поспешила к выходу.

На полянке у ворот Юсуповского сада трудно было не заметить блондинку с призывным вырезом на спине и бантом на копчике. Крохотное белое платье демонстрировало тело

в загаре. Особенно на округлостях четвертого размера. На блондинке были ярко-алые туфли. Девушка лениво пососала соломинку в стакане с газировкой и поводила капризно-томным взглядом. Мужские головы повернулись к ней стрелкой компаса.

Больше глупости Варвара ненавидела пошлость. Первую можно простить, а вторую – никогда. Особенно в красных туфлях. Варвара знала, что нехорошо так думать, это высокомерие, которое осуждает дед.

Но ничего не могла с собой поделать.

Надо делать то, что требуешь от студентов. Варвара считала это правильным. Статья про театр русского спиритизма была написана шесть месяцев назад. Материал не забылся. Тем не менее она честно залезла в записи, выписки и сканы старинных книг, чтобы освежить память.

Люди, которые платят за бесполезные знания, ждут развлечения. Не следует мучить их научными фактами. Лекция должна быть легкой, как дыхание призрака. Варвара уже знала, на чем сделает акцент. Судя по комментариям в интернете к ее статье, публику особенно взволновала тема девственниц на сеансе. Источники утверждали, что спиритические явления лучше удаются, когда за столом находится девушка, томимая неудовлетворенными желаниями. А также девственница, склонная впадать в истерику. Почему спиритические силы так падки на страдающих девиц, науке неизвестно. Рассказ об этом наверняка вызовет радостное возбуждение слушателей.

Пришло сообщение: за Варварой прислали машину. Остатки макияжа и укладки еще годились для выхода. Строгий пиджак и брюки подчеркивали серьезность ученой барышни, которая будет читать лекцию на дурацкую тему.

Варвара оглядела себя в зеркало и поняла, что нервничает. Забытое чувство. Она давно не волновалась перед лекци-

ями. С чего вдруг? Надо принять срочные меры. Она пошла на кухню и вынула из холодильника початую бутылку коньяка, которую начала с подругой Ингрид, но так и не закончила. Второпях Варвара не стала возиться с бокалом, а плеснула в чашку. Холодный коньяк проскочил ласточкой. Порция оказалась маловата.

Она повторила. Опять не проняло. Напоследок Варвара не пожалела коньяка. И ощутила нужный эффект. После такой порции другая девушка осталась бы дома. Но ванзаровская порода обладала прочностью. Варвара всего лишь привела нервы в порядок.

Она готова.

Внизу ждала слишком большая черная машина. Что неудивительно, когда платят такой гонорар. Варвара забралась на заднее сиденье и поздоровалась с водителем, одетым в строгий черный костюм, как из похоронного бюро. В зеркальце заднего вида на нее глянули раскосые восточные глаза над черной маской. Не обернувшись, водитель сунул через плечо черную тряпочку в прозрачной упаковке.

– Спасибо, у меня есть маска, – сказала Варвара.

– Этю на глязь деть, – ответил он с сильным акцентом.

Варвара знала, что у богатых свои причуды. Зачем завязывать глаза, когда в сумочке смартфон, который покажет, куда приехали?

– Меня не предупреждали об этом. Я бы не хотела ехать с завязанными глазами.

– А менэ пиливать.

Варвара не нашлась что ответить. Вскрыла упаковку. Материя оказалась толстой резинкой, какой затягивают густой хвост. Растянув черную полосу, Варвара нацепила ее на глаза, оставив щелочку. Чтобы все-таки следить. На всякий случай.

– Так достаточно?

– Как хотить.

Машина мягко тронулась. Сначала Варвара следила за направлением, представляя улицы. На очередном повороте путеводная ниточка выскользнула, она перестала понимать, где находится. Черная машина поворачивала так часто, будто нарочно. Пока не остановилась.

– Приехали. Пжалюста, – сообщил водитель.

Варвара стянула повязку и оставила ее на сиденье. Поездка была долгой, но близкой. От дома Варвары до отеля «У Кокушкина моста» было три минуты ленивым шагом. Понты заказчика не могли позволить, чтобы дорого купленный лектор прошла два квартала пешком. Какой же она будет элитной, если не прибудет на черном лимузине. Совсем не то удовольствие от лекции. Варварин язык требовал спросить, кто нанял водителя, но она лишь пожелала ему хорошего вечера.

Девушка на ресепшен как будто ждала гостью. Улыбалась искренно, как портье гостю, прибывшему на лимузине.

– Чем могу вам помочь?

– Как мне пройти в номер 305? – спросила Варвара, повторяя инструкцию из сообщения. – Меня там ожидают.

Портье оглянулась на старомодное хранилище ключей, где в ячейках теперь лежали карточки.

– Простите, в триста пятом люксе никого нет.

Удивиться Варвара не успела. Звякнуло сообщение от заказчика: «Ждем Вас наверху. Поднимайтесь».

– Позвольте, я все-таки проверю.

Ей ответили улыбкой отличного сервиса, который прощает любые причуды гостей.

– Конечно. Лифт в конце холла.

Варвара прошла мимо кабины и поднялась по лестнице, устланной пушистым ковром, в котором утопали туфли.

Отель был переделан из расселенного дома. Жильцам сделали предложения, от которых они не смогли отказаться, и бывшие квартиры стали номерами. До того, как ковид выгнал туристов из Петербурга, около отеля стояла вереница автобусов, мешая машинам и пешеходам. В нынешний май заведение выживало тем, что сдавало люксы под лекции.

Перед номером Варвара поправила прическу и одернула пиджак. Нет, она все-таки волнуется. Три коньяка – не валерьянка. Надо было четыре.

Варвара вежливо постучала.

– Входите, открыто, – послышался приглушенный голос.

Дверь была закрыта неплотно. Виднелась щелочка. Кажется, заказчики развлекались от души, чтобы смутить лек-

тора. Или создать обстановку на манер спиритизма: тайны и загадки. Ну, пусть резвятся. Шутки делу не помеха, как говорит дед. Варвара решительно вошла и оказалась в темноте. На улице – ясный вечер белой ночи, а тут мрак. В сердце тьмы горел огонек свечи. В отблесках виднелся круглый стол, за ним еле угадывались две фигуры. Под черной свечкой лежал белый круг.

– Рады вам.

Перед ней стояла женщина в глухом черном платье старинного покроя со стоячим воротничком и капюшоном, укрывавшим голову. Половину лица прятала черная маска, какую теперь приходилось носить, глаза – солнечные очки. Руки в одноразовых перчатках в цвет платья. Дама держала поднос с бокалом красного вина. Голос тихий, мягкий и таинственный. Обволакивающий.

– Добрый вечер, – ответила Варвара.

Заказчик хотел создать атмосферу спиритической тусовки, но перестарался. Окна наглухо закрыты шторами, а во время сеанса должен веять свежий ветерок. И ничего крепче употреблять нельзя, а эти слушатели наверняка подкрепились алкоголем. Дилетанты, что поделать. Ничего, лекция откроет им глаза.

Варваре протянули поднос с бокалом.

Отказаться от предложения было невежливо. Варвара пригубила. Напиток был терпким, с горьковатым привкусом. Вино она не любила, а это было откровенно невкусным. На-

верняка элитное.

– Мы пьем до дна, – сказал вкрадчивый женский голос чуть громче шепота.

Легенда, как актерский курс напоил педагога перед лекцией, бродила по театральному институту. Варвара ее знала. Тут вроде серьезные люди, а обычаи студенческие. Чтобы не обижать тех, кто платит, она выпила мерзкую горечь.

Женщина в черном поклонилась:

– Прошу в наш круг.

Подойдя, Варвара села на свободный стул. Не вставая, ей молча поклонились две мужские фигуры. Лица скрывали черные маски и шапочки, натянутые до темных очков. На руках черные перчатки, которые так любят повара. С костюмами дилетанты явно перестарались. Не лень слушать лекцию в замотанном виде? Или соблюдают правила санитарной безопасности? Варвара вспомнила, что у нее нет ни маски, ни перчаток. Подумала и забыла. Успокоилась совсем и даже слишком. Ей стало безразлично: хотят взрослые люди поиграть в спиритизм – их дело. Она прочтет лекцию, честно отработает гонорар, остальное ее не касается. Варвара зевнула. Гадостное вино, что ли, подействовало?

Бумажный круг, который издалека казался белым, оказался расчерчен на сектора, в каждый из которых была вписана буква алфавита. Почти по правилам спиритического сеанса. Черная свеча держалась на медном подсвечнике.

Присела женщина. Опять ошибка: за столом четверо.

Между мужчинами должны сидеть дамы, в разбивку. В рассадке по парам спиритический сеанс проводить нельзя.

Варвара опомнилась: какой сеанс? При чем тут он? Лекцию пора читать.

– Я могу начинать? – шепотом спросила она.

Женщина приложила палец к черной повязке. Там, где прятались губы.

– Вы медиум, вам решать.

– Кто медиум? Я? – спросила Варвара, путаясь в мыслях.

– На вас указали.

Да какая разница: лекция или сеанс? Надо же самой попробовать: а вдруг получится. На краткий миг к ней вернулось здоровое сознание, Варвара изумилась возникшему желанию. Изучить спиритизм – одно, а совать голову в неизвестное, опасное развлечение – с чего вдруг? Трюк исполняют профессионалы, не повторять. Она лекцию читать должна. Мысли путались клубком. Варваре стало безразлично. Она откинулась на спинку стула.

– Хорошо, я попробую.

– Благодарим. Белый или темный сеанс? У нас все готово. – Женщина повела рукой в перчатке.

Варвара проследила за ее движением.

В стороне от стола находилась черная штора. В полумраке было видно, что она скрывает небольшое пространство. Необходимость для темного сеанса. Это когда медиум не сидит за столом вместе с другими, а скрывается за ширмой.

Чтобы легче войти в транс и общение со спиритическими силами. Варвара рассказала себе то, что и так знала. Раз ее лекцию не хотят слушать.

Пойти, что ли, за ширму? Изобразить, что вызывает силы? То есть вздохнуть и пыжиться. Все равно ничего не выйдет, какой она медиум.

Варвара ощутила усталость, которая отняла силы. Не хотелось даже шевельнуться. Не пойдет за ширму. Какая разница, где обманывать. Пусть играют во что угодно.

– Обычный сеанс, – кое-как выдавила она.

– Спасибо. Тогда начинайте.

Да пожалуйста. Как изволите. Варвара пристроила шею на спинке стула и закрыла глаза. Она растворялась во тьме, будто ее тело стало жидким, как сметана. Мысли разбежались окончательно, она не могла уяснить: уже спит или ей только кажется. Варвара глубоко и протяжно вздохнула.

– Медиум в трансе, – услышала она шепот.

Уже в трансе? Очень хорошо. Сейчас обман раскроется. Гонорара не вернет. Она честно прилетела прочесть лекцию, нет, приехала на черной карете. С кучером-крысой... Что за чушь в голову лезет...

– Спрашивайте.

«Конец обману», – подумала Варвара. Или кто-то в ее теле. Где сама прибывает, она не могла сказать определенно. Зато знала, что будет дальше: кто-то из участников задаст вопрос. Спиритические силы должны отвечать стуком. Что-

бы узнать ответ, надо указывать на буквы. Один стук – «нет», два – «да». Из правильных букв соберется слово. Вот и все. Очень просто. Только стуков не будет. Потому что она не медиум. И не хочет им быть. Не управляет спиритическими силами. Которых не существует. Это очевидное невероятное. Хотя бы уж скорее все закончилось.

– Кто нам нужен? – спросил чей-то голос.

Варваре было безразлично. Посидит в тишине, пока не надоест, и пойдет восвояси. Как же ей хочется домой.

Раздался стук. Резкий и сухой, будто что-то колотило в крышку стола.

Потом другой, за которым последовал сдвоенный.

Неужели отвечают? Неужели получилось и она медиум? Вот так жила и не знала.

– Ответ: «То, что рядом», – проговорил женский голос.

Приоткрыв веки, Варвара заметила, что ее соседка водит черным пальцем по алфавитному кругу. Так и должен делать на сеансе магнетизер, ее помощник. Она – главная, она медиум. А магнетизер собирает стуки в ответ. Как же интересно. Ну, давайте дальше, если выходит.

– Что мы получим? – спросил кто-то, до кого Варваре не было дела. Она плыла в приятном безумии.

Последовала череда разных стуков.

– Ответ: «Исполнятся желания», – услышала Варвара и порадовалась: работает! Даже интереснее лекции. Мы, медиумы, такие переменчивые...

– Что надо сделать?

«Сейчас узнаем, – подумала Варвара с приятной гордостью. – Тут все от меня зависит». И правда, неведомые силы отстучали ответ, который женщина собрала при помощи букв.

– Идти до конца, – сказала она.

«Хороший совет», – подумала Варвара. Хотя довольно расплывчатый. Вообще эти ответы слишком неясные и двусмысленные. Как всегда на спиритическом сеансе. Но какая она молодец. Заставила кого-то отвечать. Кого?

Кольнула иголка: что она делает? В чем участвует? Она же не медиум, обманывает людей за их деньги. Надо найти силы и закончить эту комедию. Муть, обвивавшая голову, уносилась туманом. Варвара приходила в себя. Она поняла, в какую глупейшую ситуацию попала. Не хватило сил сказать правду. Пусть бы пропал гонорар. Ну, ничего, сейчас только глаза откроет...

– Что делать сейчас?

Неужели опять застучит? Ведь она точно ни с какими силами не общается! Варвара ждала, что будет. Стуки последовали. Довольно много и беспорядочно. Она не могла понять, что в ответе.

– Они хотят, чтобы медиум зашла за занавес.

Последовала тишина. Варвара посчитала, что имеет полное право открыть глаза.

– Что случилось? – спросила она, будто проснувшись.

– Вы были в трансе, вам надо зайти за занавес. – Женщина в черном подхватила Варвару под локоть и помогла подняться. – Идите туда.

Чтобы встать, Варваре потребовались усилия. Ноги не слушались. Они были из ваты. С ней творилось что-то неправильное. Не может вино так ударить по голове. Не говоря уже о коньяке. Балансируя, как во сне, она добралась до занавеса, отдернула его и закрыла за собой.

Там стоял одинокий стул, на котором что-то белело. Варвара протянула руку и взяла небольшую доску, на которой пишут маркером меню в дешевых кафе или записки для членов семьи. Черными печатными буквами на белом пластике было выведено: «СПАСАЙСЯ!»

Если так, нельзя прятаться за занавеской. А куда спасаться? Варвара увидела то, что было большим, а потому незаметным: дверь. Она нажала на ручку. Дверь поддалась без скрипа. Варвара вышла и оказалась на черной лестнице.

Дом был старинный, в таких в Петербурге есть черная лестница. Раньше ею пользовалась прислуга, чтобы не портить парадную грязными ботинками и не смущать чистых господ. Это при проклятом царизме. В новом демократическом мире черная лестница стала запасным пожарным выходом.

Варвара тихонько затворила дверь и пошла вниз. Лестницу покачивало, приходилось держаться за перила. Внизу оказалась металлическая дверь с кнопкой выхода. Варвара на-

жала и оказалась во внутреннем дворе. Дверь плавно закрылась навсегда.

Она стояла под навесом. С серых высот падал ливень. Будто небеса разверзлись. Стена воды грохотала и свистела. Варвара окончательно поняла, что с ней творится неладное. Надо было приходить в себя. Она высунула голову под дождь. На затылок хлынул поток, стекая за шиворот и брызгая на лицо.

Стало холодно. Сонливость отступала. Варвара глубоко вздохнула, возвращаясь в себя. До дома можно пройти, промокнув до нитки. Варвара думала: что с ней случилось? Для чего был устроен глупейший спектакль? Что и кому от нее было нужно?

Вопросы требовали ответов немедленно. Она знала, у кого их найти.

Назад пути не было: дверь открывалась таблеткой. Зато в конце двора виднелась арка, выходящая на соседнюю улицу.

Варвара нырнула в дождь.

Профессор Тульев так долго преподавал в театральном институте, что разучился удивляться. Увидев на пороге Варвару, истекавшую ручьями, он сказал только: «Ого!» и добавил:

– Дитя мое, да вы натуральная русалка. Решили простудиться и отвертеться от зачетов? Ничего не выйдет!

Варвара была отправлена в ванную с махровым халатом и полотенцами. Когда она вернулась в гостиную, профессор сушил ее одежду под вентилятором.

– Купаться под дождем вы не позволяли себе с десяти лет, – строго заметил он. – Простудиться в эпоху ковида? Как только могло в голову прийти! За пустяковую температуру тридцать восемь и пять вас упекут в лазарет и разбираться не будут! Что я скажу вашему деду?

– Простите, Алексей Юрьевич, так вышло, я не нарочно.

– Прощение надо заслужить, дитя мое! – заявил профессор, помахивая вентилятором, как веером. – Водку?

– Не откажусь.

– Вот умница. Не думайте, что намерен вас перепить.

– Это бесполезно.

– Я знаю. Тем более спаивать ребенка непедagogично.

– Я уже не ребенок, Алексей Юрьевич.

Варваре шаловливо погрозили пальцем.

– Да уж, вы настоящий дракон. Хватило смелости поставить всему курсу незачет. Жаль, я этого не видел. Студентки ожидали доброго и мягкого АЮТа, а схлопотали комиссара с расстрельным списком. Наш Мефисто рыдал в трубку и просил найти на вас управу. Я получил истинное удовольствие. Благодарю вас, дитя мое!

Кличку Мефисто заслужил декан факультета за орлиный нос и крылатые брови. Между ним и Тульевым шла академическая война, да так давно, что оба забыли, с чего она началась. В этой эпической битве Варвара была чудо-оружием Тульева. Разящим и беспощадным.

– Всего лишь требую элементарных знаний, – сказала Варвара, блаженствуя в халате. – Они ведут себя как ленивые дураки: не прочесть Шекспира, учась в театральном институте. Куда же дальше?

– Будьте добрее, и вам не придется терпеть дураков на пересдачах. Им пересдачи не помогут.

– Тогда им ничего не поможет.

– Вы беспощадны, прямо как я в молодости, – продолжил профессор, оставляя несчастный вентилятор крутиться, как ему вздумается. – Напоминаете меня лет тридцать назад, только тогда тройку получал тот, кому я сегодня поставлю пятерку. Как деградировали времена. Куда мы катимся? Видимо, в пропасть новых темных веков. А во всем виноваты эти ваши смартфоны, интернет и социальные сети. Выжечь каленым железом заразу – вот спасение!

Между тем сам Тульев всюду пользовался благами цифрового мира. Следил за новыми моделями смартфонов и имел аккаунт с тремя тысячами друзей. Популярность в соцсетях профессор заработал не научными постами, а тем, что шел наперекор правильным взглядам. Он клеймил современное искусство, издевался над либеральной общественностью и не признавал новую этику с политкорректностью. За все это его ни разу не забанили. Загадка, почему цепные псы Цукерберга терпели бунтаря. Наверное, потому, что Алексей Юрьевич был добрейшим человеком, одалживал студентам до стипендии и никогда не напоминал о возврате денег. Быть может, среди цензоров нашлись его бывшие студенты, которые прикрывали бунтаря.

Профессор сходил на кухню и вернулся с тарелкой советской закуски, то есть нарезкой вареной колбасы, солеными огурцами, сырком «Дружба» и «Столовым» хлебом. Вместе с полной тарелкой прибыла из холодильника запотевшая бутылка. Тульев поставил хрустальные рюмочки, словно вынырнувшие из ушедшего времени, и налил в них водки по самый край. Варвару учил пить дед, она знала, как брать полную рюмку, чтобы не опозориться. То есть не пролить ни капли.

– За что пьем, дитя мое?

– За театральную науку.

Профессор поморщился:

– Наука умерла. Вместе с театром. Вы – последний оско-

лок. И только потому, что находите дикие, но симпатичные идеи. Надо же было написать диплом про банду жуликов девятнадцатого века, «Червонных валетов», как карнавальная театр! Блестящий диплом.

– Спасибо, профессор, – сказала Варвара, удерживая рюмку.

– Всегда пожалуйста. Диплом защищен, за него пить не будем. Тогда за что же? О, выпьем за то, чтобы современный прогресс провалился к свиньям собачьим! Будьте здоровы, дитя мое!

Они выпили. Варвара занюхала кусочком хлеба, как учил дед.

Профессор захрустел огурчиком.

– Пить с вами – чистое удовольствие, Варвара Георгиевна. Мало кто теперь так умеет. Вот что значит предки и фамилия.

– Я тут ни при чем, – ответила Варвара.

Она прислушивалась к себе. Нет, в отеле явно творилось что-то ненормальное. Вот рюмка водки – прошла, как вздох. А там с бокала вина началась ерунда.

– Не скромничайте. Вы – наша последняя надежда.

– Ваша, профессор?

– Всех, кто остался в прошлом и не выносит новаций дня сегодняшнего. Вы только посмотрите, что творится кругом. Какой-то мерзавец, иного слова не подберу, шесть дней назад расстреливает детишек в казанской школе. Китайцы по-

садили спускаемый аппарат на Марсе. Ученые нашли пятое состояние вещества и не знают, что с ним делать. В публичной библиотеке подрались читатели так, что вызвали полицию. В тот же день экскурсоводы по крышам устроили стрельбу между собой. На конкурсе «Мисс Вселенная» победила мексиканка страшная, как бурито, а нашу красавицу прокатали. А на «Евровидение» послали какую-то Манижу!

Ненавидя современный мир, Тульев неплохо в нем разбирался.

– Что я должна сделать, как последняя надежда?

– Вы, как перемилька между временами, между мирами. Держитесь, не поддавайтесь искушениям.

– Я стараюсь, – сказала Варвара, кусая кружок колбасы, которую ненавидела. – Кстати, хочу поблагодарить, Алексей Юрьевич.

Профессор был занят ювелирным разливанием.

– Всегда пожалуйста. Чаше благодарите меня, дитя мое, пока слава не вскружила мне голову. – Профессор Тульев был циник с мудростью змеи. Что не мешало ему оставаться приличным человеком. – А за что благодарите?

– Порекомендовали меня прочесть лекцию про спиритизм. Гонорар пригодился.

Тульев поднял рюмку:

– Всегда готов рекомендовать вас, дитя мое. Второй тост у меня всегда за Победу! Даже 17 мая.

Варвара не подкачала. И позволила себе закусить хлебом.

– Алексей Юрьевич, а кто вас просил найти лектора? – аккуратно спросила она.

– Не понимаю, о чем речь, – ответил он, хрустя огурцом.

Пошутить профессор любил. Отчего нажил много врагов. В таком безобидном случае он не стал бы валять дурака.

– Сегодня мне пришло приглашение прочитать платную лекцию, – сказала Варвара и машинально сунула руку за смартфоном в банный халат, в котором его не было. – По вашей рекомендации.

– Ваша статья про спиритизм, конечно, дерзкая, но я не продавал вас в рабство капиталистам. – Тульев подмигнул. – Над вами пошутили.

– Шутка стоила недешево. Главное: лекции не было.

Профессор проявил интерес:

– Вот как? А что же было?

Жуя хлеб, Варвара рассказала о сеансе в номере люкс, в котором она играла медиума.

Профессор выслушал внимательно.

– Может быть, вы сами не знали своих сил? – спросил он.

– Из меня медиум, как из студента-актера – профессор, – ответила Варвара. – Извините, Алексей Юрьевич.

– Ничего, ничего, дитя мое, я привык, что молодое поколение во мне видит добряка. Но как они ошибаются! Как горька будет расплата! Мы еще... Да, так о чем я? Значит, вы не находились в трансе и гостей из иного мира не вызывали.

– Стуки были наглым фокусом, – закончила Варвара.

– Выглядит играми скучающих дилетантов, которые пере-
сидели в изоляции и теперь не знают, чем себя развлечь.

– Фарс был состряпан для одного из участников мероприятия.

– Кого именно?

Варвара пожала плечами:

– Одного из мужчин.

– Вам никто не показался знакомым?

– Ни малейшего представления. Знакомых обычно узнаю.
Не понимаю, почему мне выпала честь быть куклой для об-
мана.

– Во всем сознались, дитя мое?

– А почему думаете, что было что-то еще? – со всей невин-
ностью спросила Варвара. Ей было интересно узнать, оста-
лась ли у Тульева способность видеть глубже и дальше, чем
простой смертный профессор.

– Потому что иначе вы не явились бы посреди дождя на
Васильевский остров, – ответил он и глянул так, как умел
еще только один человек: дед Варвары.

– Вы правы, Алексей Юрьевич, со мной произошло нечто
странное.

– Что именно?

– Мне предложили бокал красного вина. Я выпила, и на
меня напала тяжелая сонливость. Кончилось тем, что спии-
ритические силы потребовали, чтобы я зашла за штору, там бы-
ла записка с призывом спастись. Я сбежала по черной лест-

нице и приехала к вам.

– Вот как, – сказал Тульев, отодвигая бутылку. – И что об этом думаете?

– Сначала ничего, – ответила Варвара. – Теперь могу думать только об одном.

– Не стесняйтесь, дитя мое. Обещаю ничего не рассказывать вашему деду. Соберитесь с мыслями.

Мысли Варвары были в порядке. Ее научили, что из двух объяснений верным бывает самое простое. Только надо выбрать то, что проще.

– Розыгрыш студентов в расчет не берем, – ответила Варвара. – Стипендий не хватит. Остается одно: кто-то собирался меня убить.

– Ого! – вырвалось у профессора. – Но почему убить?

– Чем еще мог закончиться наглый обман? Свет включается, все улыбаются, пожимают руки в перчатках и расходятся? Нет, слово «спасайся» не оставляет сомнений. Что-то пошло не так. Вернее, кто-то меня пожалел. И решил предупредить. Объяснения простые. Но бессмысленные. Не представляю, кому понадобилось меня убивать. И за что. Еще меньше – кто и зачем мог желать моего спасения.

Встав из-за стола, Тульев прогулялся мимо книжных стеллажей, закрывающих стены.

– Вы ждете от меня ответов? – сказал он. – Их у меня нет. Я бы не сгущал краски. Все это выглядит слишком наигранно. Причем в стиле очень плохого театра, каков весь совре-

менный... На всякий случай будьте осторожны. Когда враг невидим, надо опасаться любой тени.

– Обещаю, Алексей Юрьевич. Если меня еще раз пригласят читать лекцию по вашей рекомендации, для начала позвоню вам.

Тульев улыбнулся:

– Мудры не по годам, дитя мое. Выпьем за мудрость – наше последнее убежище.

И они выпили.

Ливень кончился. Тучи висели свинцовыми подушками, заслонив белую ночь. Варвара возвращалась домой в такси. Вентилятор, утюги и добрые руки профессора спасли костюм, а махровое полотенце – ее волосы. Она смотрела на мелькавшие улицы, посеревшие от дождя, и думала о том, что случилось. Варвару научили тому, чему не учат девочек. Просто потому, что она была первой барышней в семье на протяжении нескольких поколений.

У Ванзаровых рождались мальчики. Казалось, что традиция не будет нарушена. Сначала появился старший брат – Борис. А потом откуда ни возьмись объявилась Варвара. Отец и дед так удивились дочке и внучке, что влюбились в нее без памяти. Маму Варвара почти не помнила, папа погиб, когда ей было 13 лет. Передавать семейные ценности, не деньги, а знания, пришлось деду. Варвара была обучена приемам, которыегодились на службе в полиции, но помещали поступить на актерский курс. Знания были вбиты накрепко. Варвара не понимала, насколько глубоко они засели в ее характере. Поначалу ей казалось, что все люди должны видеть логику поступков, уметь считывать характер по лицу и знать приемы маевтики, способа, ведущего к истине. Вскоре Варвара обнаружила, что семейные умения и логика раздражают знакомых. Чтобы не прослыть белой вороной,

она припрятала навыки поглубже, но они внезапно пригодились в Италии³. И вот сейчас снова напоминали о себе.

Ожил смартфон. Высохший и гордый, что пережил ливень и не коротнул. Звонила подруга Ингрид. Она пребывала в печали, и ей нужна была помощь. Друзья знали, что у Варвары есть кнопка: если попросишь, она не сможет отказать. Варвара сказала водителю изменить маршрут на улицу Рубинштейна. Чего не сделаешь, чтобы помочь подруге.

Ингрид сидела в пустом ирландском пабе. Варваре она молча подвинула пинту темного. Организм запротестовал, не желая мешать водку с пивом. Про коньяк уже никто не вспоминал.

– Так плохо? – спросила Варвара, заранее зная причину печали.

– Он мелкий, самолюбивый подонок, – ответила Ингрид.

– Бросил тебя?

– Хуже.

– Что может быть хуже?

– Показал, что я для него ничего не стою.

Спрашивать, кто конкретный виновник страданий, смысла не имело. Ингрид яростно влюблялась, переживала бурные и короткие отношения и остывала. Чтобы тут же начать новые. Она считала себя сильной женщиной, которая держит вожжи в кулаке. Управляет мужчинами, как ей вздумается.

³ О приключениях Варвары в Италии в 2020 году читайте в книге «Трое в карантине и другие неприятности».

ется. Такого не ожидаешь от миниатюрной платиновой блондинки, подстриженной под мальчика. Иногда после особо успешного управления мужчиной Ингрид требовалось выплакаться подруге. Варвара приготовилась помогать терпением. И ни глотка пива. Ни-ни.

– Как он посмел так поступить с тобой? – заученно спросила Варвара. Эту пьесу она знала назубок.

– Променял вечер, для которого я прикупила чудные секс-игрушки, на глупейшее мероприятие.

Откровенность подруги была через край. Варвара подумала: не пора ли отхлебнуть пива? Мало ли какие подробности ожидаются. Ингрид не умела стесняться.

– Ужасно. Не могу поверить.

– Представь! Я выбрала шарики трех размеров, чтобы...

– Постой, так что он сделал? – обрубил Варвара историю о шариках, про которые не хотела знать ничего.

– Занялся своим мероприятием! – ответила Ингрид, разглядывая пену. – А шарики такие...

– Пошел на футбол? – спросила Варвара первое, что пришло на ум.

– Нет, я бы отправилась с ним.

– Бизнес-встреча?

– Какая у него может быть бизнес-встреча! Не смей!

– Неужели на рыбалку?

– Ему потребовалось быть на спиритическом сеансе.

Варвара решила, что ослышалась, или четвертая рюмки

водки была лишней.

– Где потребовалось быть? – спросила она.

Ингрид сдула пену, не прикоснувшись к пиву.

– На спиритическом сеансе... Я не могла с ним быть потому, что не пойми почему. Так и сказал: тебе нельзя, и все. Ты можешь мне объяснить почему? Ты же ведь занималась спиритизмом.

Способности рванули на полную мощность. Как переключение скорости в гоночном автомобиле. Варвара прикинула вероятность. Шансы были невелики, но лучше, чем ничего. Вот только прямой вопрос: «Он случайно про меня не спрашивал?» – задать было нельзя. Ингрид поймет по-своему. Придется долго мириться.

Варвара отхлебнула пива.

– Спиритический сеанс – довольно тонкий процесс, – осторожно начала она. – Неподготовленному человеку там быть не следует. Думаю, что твой... как его зовут?

– Кирилл...

– Твой Кирилл поберег тебя. Чтобы не случилась неприятность.

Глаза Ингрид вспыхнули надеждой.

– Ты так думаешь?

– Уверена. Он давно практикует спиритизм?

– Да я вообще об этом только сегодня узнала!

– Что ему нужно было от сеанса?

– Темнил. Говорил, что ожидает исполнения своих завет-

ных желаний.

– Хочет дорогую машину или виллу в Ницце?

Ингрид брезгливо поморщилась:

– Кирилл не так примитивен. Он хочет славы, жаждет стать знаменитым.

– Прости, это случайно не Кирилл Мукомолов? – спросила Варвара, не веря в удачу. Неужели крошка-везение не спит в такое время?

– Кто же еще? – ответила Ингрид. Как будто ее мужчины не имеют права быть ниже рангом знаменитого театрального режиссера. – Я же говорила тебе.

Что было чистой ложью. Ингрид рассказывала про своих мужчин только накануне расставания. На всякий случай.

– Да, помню, – согласилась Варвара и сделала большой глоток. – Думаю, у вас все будет хорошо. Хочешь, завтра поеду с тобой и поговорю с ним, как специалист по спиритизму? Узнаю, чем он занимался на самом деле.

– Ты правда готова помочь?

– Мы же подруги.

Ингрид порывисто обняла Варвару за шею. Руки у нее были маленькие, но жесткие. Варвара закашлялась.

– Ты настоящая подруга, – сказала Ингрид, отпуская захват. – Не то что эта набитая дура Фе-враль-та!

Каждым слогом она подчеркивала ненависть к Марте. Помирить их может только смерть. Как говорят, кажется, французы. Ингрид подняла бокал:

– За нас с тобой, моя подруга.

Варвара поняла, что домой вернется не скоро. Только собрав волю в кулачок. Иначе будет вообще не добратся. Помогать – дело нелегкое.

18 мая 2021 года

7

Варвара нашла голову около семи утра. Помощь Ингрид далась нелегко. Голова была найдена, но отдельные винтики в ней сломались. Путались, цеплялись и болели. На этот случай прапрадед Варвары оставил совет: окунуть место страданий в ведро ледяной воды, держать, пока хватит воздуха, а потом облиться другим ведром. К такому экстриму Варвара была не готова.

Она донесла голову до ванной, выкрутила ручку холодной воды до упора и подставила под струю затылок. В теплом мае вода не успела остыть. Но и такую температуру Варвара терпела, стиснув зубы. Пока не стало так холодно, что боль прошла. Она закутала ледышку в махровое полотенце и ощутила, как тепло возвращается. Варвара вздохнула с облегчением. Совет предка опять пригодился. С поправкой на прогресс коммунального хозяйства. У прапрадеда водопровода не было. Тем более душа. Вот и мучился, бедный, с ведрами.

Винтики окончательно встали на место. И шестеренки тоже. Варвара поняла, что снова может думать. Чрезвычайно приятное ощущение. Вчерашнее происшествие надо было подвергнуть беспощадному разбору. Как курсовик студента.

Варвара спросила себя: мог Мукомолов оказаться одним из мужчин в черном? И ответила: мог, если не обманул Ингрид. Например, отправился к другой любовнице. Шанс велик. Хотя... Если бы хотел соврать, сказал бы первое, что приходит на ум театральному человеку: сложная репетиция. Но он назвал спиритический сеанс. Значит, думал об этом и сказал правду. Очень высока вероятность, что он скрывался под маской и черными очками. И перчатки резиновые не поленился надеть.

С Кириллом Мукомоловым Варвара несколько раз была близка к знакомству на театральных тусовках. На фуршете после премьеры стояла рядом с бокалом шампанского. Но внимания не удостоилась. Знаменитому режиссеру дела не было до очередной девицы, пробравшейся в звездный мир. А Варвара была слишком независима, чтобы напрашиваться. Вот Ингрид не робела.

Кто такой Мукомолов, Варвара представляла неплохо. Не имея режиссерского образования, он пробрался в театр, сделал несколько постановок, имевших успех. После чего стал любимчиком критиков, которые провозгласили его современным гением. Зрителям не слишком нравилось то, что вызвало восторг у рецензентов. Залы на спектаклях Мукомолова были полупустыми. Что не мешало его славе раздуваться мыльным пузырем.

Он получил собственный театр. Казалось, еще немного — и имя Мукомолова прогремит на всю вселенную. Чуть-чуть

не хватило. Его премьерами по-прежнему восторгались критики. Спектакли все так же плевали в лицо устаревшей морали, а классики переворачивались в гробах после того, что Мукомолов вытворял с их пьесами. Зрители предпочитали читать о Мукомолове в светской хронике, но ходили в кино. До настоящей славы с большой буквы «сы» ему не хватило самой малости. Полшага.

С некоторых пор все поняли, что Мукомолову не стать Великим режиссером. Знаменитым – да. Но не великим. Между такими эпитетами тонкая и обидная разница. Вслух об этом не говорилось, но театральный мир понял. Мыльный пузырь сдувался.

Чем больше Мукомолов устраивал эпатажа в спектаклях, тем вернее убеждал: нет, не Великий. Он развелся со второй женой, вел бурную светскую жизнь, не сходил со страниц журналов, которые жадно описывали его скандалы, снимался в рекламе и вышел на вручение ему театральной премии в одних тапочках. Известность росла, но и только. Мукомолову было под сорок, времени, чтобы попасть в историю театра, оставалось мало. Варвара знала, что знаменитый режиссер готов на все, чтобы преодолеть проклятое «чуть-чуть».

Вот только вопрос: зачем она ему понадобилась? Отомстить за все рецензии и особенно за «Укрощение строптивой»? Мукомолов наверняка был счастлив, что вокруг премьеры разразился скандал, хоть зрителей прибавится. Тогда

что же?

Неужели за незачет всему курсу?

В театральном институте Мукомолов набрал актерский курс, но на занятиях появлялся от силы раз за семестр. Студентов учили вторые педагоги. Он принимал зачеты по актерскому мастерству. И снова исчезал на месяцы. Курс должен был сдавать предмет профессору Тульеву. Но достался Варваре.

И что дальше?

Кто-то из студентов вышел из аудитории, позвонил мастеру курса и поплакался. Мукомолов так обиделся на дракона-аспирантку, которая еще рецензии гадкие пишет, что мгновенно решил отомстить. Пригласил под предлогом лекции о спиритизме. Да еще кучу денег отвалил. Ради чего?

У Тульева Варвара брякнула про убийство, чтобы беседа под водку и советскую закуску приобрела нужный градус. Вчера в это она не верила. Но сейчас, утром, мысль показалась довольно реальной.

А если в бокале с вином было не снотворное?

Нет, вывод поспешный. Надо пройти по логической цепочке, как учил дед, а того – прадед и далее по цепочке в глубь времен и семьи.

Итак, в вино насыпали снотворное. Чтобы что?

Варвара засыпает. Она беспомощна. С ней можно делать все что угодно. Если один из мужчин в маске – Мукомолов, что он устроит? Нечто омерзительно гадкое, в стиле его спек-

таклей со свободой морали. Поставит несколько откровенных мизансцен. С участием второго мужчины и дамы в черном. И сфотографирует. Чтобы потом запостить в интернете и опозорить аспирантку Ванзарову так, что она долго не сможет появиться в институте. Сгорит со стыда. Если чудом не выгонят.

Такой поступок укладывается в характер Мукомолова.

А ее спаситель? Варвару спас от позора тот, кто знал план Мукомолова. И знаком с ней. Никакой он не медиум, это очевидно. Тогда кто же этот доброжелатель? Один из участников сеанса? Или тот, кто все организовал, но не хотел плохого финала? А может, сам Мукомолов задумал ее спасение?

Нет, он предпочитает простые и грубые действия. Снотворное было в вине. Варвара выпила. Оставалось только подождать и поиграть в спиритизм, пока она уснет. К тому же Мукомолов отменил вечер с шариками Ингрид. То есть он действительно хотел получить от сеанса нечто важное. А не снимки, порочащие Варвару. Гонорар не стоит ее позора.

Что же тогда?

Варвара знала, что теперь логика должна сделать круг. И вернуться к началу. То есть к бокалу с вином.

Если в нем был яд?

Тогда ее спасло чудо. Милая крошка-везение. Как сказал Тульев, «игры дилетантов». Тот, кто устроил сеанс, мог не знать свойство яда. Например, что его действие значительно снижает алкоголь.

Подумав, Варвара сорвалась с места, подбежала к книжному шкафу и нашла старинный том «Судебной медицины» 1884 года издания. Книга принадлежала прапрадеду. Теперь послужит праправнучке. Варвара полистала и нашла. Даже присела от неожиданности. Симптомы того, что происходило с ней, совпадали в точности. Она поняла, что означала горечь в вине. В бокале был яд, но вино ослабило его действие. Но если бы Варвара не успокоила нервы тремя бокалами коньяка – дело могло кончиться плохо.

Отравитель не мог предположить, что Варвара перед лекцией заглушит страх крепким спиртным.

Вот почему ее пригласили читать лекцию, а не принять участие в сеансе! Кто-то знал, что она не пьянеет, и подстраховался: перед вечерней лекцией Ванзарова не позволит себе спиртного. Судя по книге, коньяк – главное противоядие от этой отравы.

Варвара захлопнула том. Взвилось облачко пыли.

Ее хотели убить. Наверняка.

Неужели Мукомолов окончательно рехнулся? Как ее смерть осуществит его желания? Кого он нанял на роль своих подручных? Кто был ее спаситель?

Про женщину в черном имелась догадка. Хотя она говорила нарочно тихо, но ее голос Варваре показался знакомым. Такой особый волнующий тембр. Если добавить слухи, что Мукомолов собирается жениться в третий раз на актрисе...

Запел смартфон. Звонил Митя. Что-то слишком рано.

– Живой? – строго спросила Варвара.

Утирать сопли мужчине после того, как сама чуть не погибла, желания не было. Кто бы ее утешал, если бы она сейчас лежала на железном столе в морге. Главные друзья де-вушки – коньяк и крошка-везение. А не то, что блесит.

– Привет, нормально. – Митя говорил глухо.

Пожелать ей доброго утра ему в голову не пришло.

– Что тебе нужно?

– Ты сейчас что делаешь?

– Готовлюсь к зачету, – беззастенчиво соврала Варвара. Она попросила Тульева о милости: самому принять зачет. Утаила, что отправится к Мукомолову с Ингрид.

– А во сколько он?

– В полдень.

– Еще не скоро. Можно тебя попросить об одолжении?

Чего и следовало ожидать.

– Смотря о каком, – ответила она, решив быть твердой.

– Вчера вечером я отвозил распечатку роли нашей актрисе. Она мне не открыла.

– В чем проблема? Завези сегодня.

– Варя, я боюсь, – пробормотал Митя.

– Что-что?

– Я боюсь к ней ехать, у меня дурное предчувствие.

– Позвони, договорись о встрече на улице.

– Звонил, она трубку не берет.

– Правильно делает. Не хочет, чтобы ты пригласил ее

в бесплатную стоматологию или посулил выгодный кредит.

– Варя, мне не до шуток. Если не привезу распечатку, меня уволят... Я боюсь туда ехать. Помоги!

Ох уж эта кнопка безотказности!

В планы Варвары не входило мчаться с утра пораньше неизвестно куда. Но ведь над Митей рок смерти, кажется? А если вдруг? Она же потом себе не простит.

Побурчав для порядка, Варвара спросила адрес. Актриса жила на Петроградской стороне. Они договорились встретиться у ее дома.

– Для кого роль? – спросила Варвара напоследок.

– Карина Торчак. Будет играть в сезоне главную роль нового следователя.

Сердце Варвары сказало: «Ой!» Совпадение было удивительным. Только подумала о будущей жене Мукомолова – и пожалуйста. Не слишком ли разыгралась крошка-везение?

Варвара была не из тех девушек, что собираются быстрее улитки. Через полчаса она уже стояла у парадной старого петербургского дома. Митя отсутствовал. Это было его способностью, которая не лечится: Митя мог забыть о встрече, прийти не туда или ждать у дверей квартиры. Что скорее всего. Не зря сказал код от парадного.

Телефон его, конечно, находился «вне зоны действия сети». Варваре предложили оставить сообщение. Ничего хорошего сказать Мите она не могла.

Варвара набрала четыре цифры на домофоне и вошла

в большой холодный подъезд с осыпающимися хлопьями краски на стенах, пропахших плесенью истории. Настоящий запах Петербурга.

Лифт не работал. Варвара поднялась по разбитой лестнице.

Квартира 3 находилась на четвертом этаже. Для Петербурга это нормально. После трех революций и множества перестроек нумерация квартир могла не иметь ни малейшей логики. Что Варвару ужасно злило.

На лестничной площадке Мити не было. В сочетании с молчащим телефоном – откровенное хамство с его стороны. Варвара собралась обидеться и уйти, но заметила, что дверь квартиры приоткрыта. Выпал шанс проверить догадку. Разве можно упустить? Она извинится перед актрисой, объяснит, что приехала раньше ассистента с распечатанной ролью, а сама попробует понять: вчера в маске была Торчак?

Варвара нажала на кнопку звонка.

Из прихожей донеслась мелодичная трель.

Хозяйка квартиры не спешила. Немного подождав, Варвара потянула на себя дверную ручку и заглянула в прихожую. – Добрый день! – прокричала она.

Ответила тишина. Она показалась нехорошей. Как будто в квартире никого не было.

Не обдумав, что делает, Варвара вошла в прихожую.

Туда выходили две комнаты. Стеклопакетные двери были открыты. Варвара заглянула и узнала, как живет актриса Тор-

чак: не слишком соблюдая порядок. В доме царил ужасный бардак. За такие снимки желтая пресса заплатит щедро. Варвара не торговала чужим грязным бельем. Тем более – знаменитых актрис. Все-таки корпоративная солидарность.

Коридор уходил за поворот. В квартире ощущался странный запах, неприятный, вызывающий беспокойство. Окончательно потеряв чувство меры, Варвара направилась туда, где неизбежно должна находиться кухня.

Она зашла за угол коридора и увидела женщину в глухом черном платье старинного покроя с откинутым капюшоном. Та сидела на стуле. Голова была низко опущена, подбородок упирался в грудь. Запах стал очень сильным. Варвара едва успела заметить, что руки и ноги женщины стянуты красными полосками, как в коридоре грохнуло, раздался топот, и над ее головой гаркнули:

– Стоять! Руки за голову!

Варвара хотела объяснить, что она здесь случайно, но получила тычок между лопаток и узнала, как это больно: упасть щекой на кафельный пол.

Капитан Половец был настолько любезен, что принес из холодильника замороженную курицу. Варвара приложила холод к ушибу, грозившему украсить лицо синяком. Было еще больно, но уже полегче.

На кухне работали криминалисты, по коридору бродил полицейский.

Варвара с курицей и капитаном сидели в гостиной, среди гор разбросанной одежды. Будто актриса не умела пользоваться шкафом.

– Варвара Георгиевна, – начал Половец.

– Можно просто Варвара, – ответила она, закрываясь куриной тушкой.

– Спасибо, Варвара. Сразу хочу сказать: мне известно, кто ваш брат, кто ваш отец и кто ваш дед. Мне ничего не надо объяснять.

И на том спасибо. Варвара кивнула вместе с курицей.

– Тем не менее буду вынужден вызвать вас для дачи показаний, – продолжил Половец. Он хотел казаться любезным, но в глазах был холодок. – В такой ситуации это неизбежно. Как свидетеля, разумеется.

Варвара подумала, что капитан мог бы сказать: «пока как свидетеля». Или это только в сериалах бывает?

– Я понимаю, – ответила она. – Почему дело взял След-

ственный комитет?

Капитан вздохнул, как будто ему не хотелось брать это дело.

– Резонансное убийство, погибла известная актриса, выражала оппозиционные взгляды. К вечеру на всех сайтах будут стоны и крики. Дескать, опять кровавый режим убирает неугодных.

– Вам не позавидуешь.

– Спасибо за понимание. – Капитан похмыкал, будто собирался приступить к деликатному. – Позвольте задать несколько вопросов без протокола? Просто поговорить.

– Хотите узнать, как я здесь оказалась?

Половец благодарно кивнул.

Опять язык полез поперед Варвары. Ну, как это объяснить: ее не-жених так боится рока смерти, что попросил свою не-невесту приехать с ним к актрисе Торчак. Чтобы отдать роль. Сам не появился. Наверное, нашлись более важные дела. Если с ним не случилось чего-то плохого. Митя на это мастер. Нет, нельзя его впутывать. На допросе у следователя начнет потеть так, что вытечет до дна.

– Вам придется поверить тому, что услышите, – сказала Варвара, отнимая согретую курицу и усаживая ее на скомканное платье. – Я не стану врать следственным органам.

– Не сомневаюсь, что сестра Бориса Георгиевича Ванзарова будет говорить правду.

Слова протокольные, но Варваре почудилась угроза.

Странно, что капитан помянул брата. Борис служил в не самой простой организации. Со Следственным комитетом у него могли быть свои отношения, о чем посторонним, то есть сестре, знать не полагалось.

– С Кариной Торчак я познакомилась вчера вечером при довольно странных обстоятельствах, – начала Варвара, уставясь в глаза капитану. Тот ответил прямым взглядом. Кто кого пересмотрит. – Я получила приглашение прочесть лекцию по спиритизму.

– Вы практикуете спиритизм? – быстро спросил Половец.

– Изучала, как особый вид домашнего развлечения. Напечатала об этом статью.

– Кто вас пригласил?

– Я не знаю. Сообщение пришло с незнакомого номера.

– Вы всегда соглашаетесь на предложения с незнакомых номеров?

– Только когда обещан хороший гонорар, – ответила Варвара резче, чем надо.

– Насколько хороший гонорар?

Она вынула смартфон, открыла интернет-банк и показала перевод.

– Неплохо, – согласился капитан, снимая своим смартфоном ее экран.

– Проверьте, от кого пришли деньги.

– Обязательно проверим.

– И номер телефона, откуда пришли сообщения. – Она

вежливо открыла мессенджер. Половец и это зафиксировал.

– Проверим.

– Налог заплачу в положенный срок.

– Не сомневаюсь. Налоги не наш профиль. Так что было на лекции?

– Ее не было. В номере люкс отеля «У Кокушкина моста» проходил спиритический сеанс. Торчак являлась одной из участниц. – Тут Варвара поняла, что импровизация внезапно зашла в тупик. Надо было говорить всю правду и не жалеть Митю. Теперь придется выкручиваться. – Сеанс был абсолютно дилетантским, участники сидели за столом в перчатках и пыжились вызвать духов. Под конец Торчак попросила меня встретиться сегодня утром и рассказать, как проходят настоящие сеансы. Я приехала. Позвонила, заметила, что дверь приоткрыта. Зашла и обнаружила ее на стуле. Тут меня положили лицом в пол, как преступника.

Чтобы не усложнять и без того странный рассказ, Варвара опустила мелкие подробности: как она была медиумом. И про стуки из стола, конечно.

– Еще раз примите мои извинения, – сухо сказал Половец. – Парни работают жестко. Это необходимость. Сначала нейтрализовать, потом выяснять, кто такой. Для девушек исключений не делают.

– Я не в обиде, – ответила Варвара. – Будете проверять, кто вызвал полицию?

– Проверим, конечно. Почему вас это беспокоит?

– Во сколько зафиксирован вызов?

– В восемь пятьдесят одну.

– В это время я подъезжала к дому на такси. Заказ легко проверить в системе.

– Проверим, Варвара, не сомневайтесь.

Тон разговора перестал быть дружеским, а капитан – деликатным. Варвара не собиралась пугаться. Она не Митя.

– Что сказали, когда вызывали полицию?

– Убита актриса Торчак. Этого достаточно, – ответил Половец. Смартфон он давно держал так, чтобы незаметно записывать разговор. – Что вы делали вчера вечером, после сеанса?

– Сначала поехала к моему научному руководителю, профессору Тульеву. Потом в ирландский паб на Рубинштейна, где провела вечер с подругой Ингрид Алефской. Мы выпили, кажется, по три кружки пива. Потом вернулась домой на такси. Что-то около часу ночи. Если вас интересует, где я была в момент убийства Торчак.

– Откуда вам известно время убийства? – В голосе капитана сияло равнодушие.

– В детстве дед давал мне читать Гофмана...

– При чем тут сказки?

– Это не тот Гофман, который сказочник, а великий немецкий криминалист девятнадцатого века, – ответила Варвара, удовлетворенная, что капитан угодил в мелкую лужу. – Я прочла его фундаментальный труд по судебной ме-

дицине. Знаю, сколько должно пройти времени, чтобы труп издавал такой сильный запах. Торчак погибла не менее девяти часов назад. Она не успела снять платье с капюшоном, в котором была на сеансе.

Половец улыбнулся:

– С вами приятно иметь дело, Варвара. Не будем гадать до заключения криминалистов. Вы сказали, что на сеансе были еще участники. Кто они?

– Двое мужчин. Примерно одинакового роста. В черных масках, на лицах очки, черные перчатки. Не назвались.

– На спиритическом сеансе так принято?

– Это была глупейшая игра в спиритизм, никакие правила не соблюдались.

– Чей-то розыгрыш?

– Хорошо бы так.

– Почему?

Опять Варвара не уследила за языком. А капитан ничего не упускает. И все записывает. Надо искать разумное объяснение.

– Не люблю, когда из меня делают дуру и платят огромные деньги непонятно за что. Тем более – неизвестно кто.

Кажется, ответ Половца устроил. Он отложил смартфон в сторону.

– Розыгрыш могли устроить для Торчак?

– Я не знаю, для кого было это представление.

Половец насторожился:

– Не понимаю, Варвара, поясните.

– Видите ли, капитан, – сказала Варвара тоном аспирантки, которая отчитывает непутевого студента. – Современный театр представляет собой нечто вроде кучи мусора. Вы слышали, например, об иммерсивном театре?

– Нет, не слышал, – ответил Половец, сдерживая улыбку.

– Это оправдание наглых бездарей: играть спектакль без пьесы, театра, сцены, и чтобы зрители принимали непосредственное участие в действии. Когда никто ничего не понимает. Играть в любом месте: в заброшенном доме, в вагоне метро, просто на улице. Не спектакль, а бессмысленная суэта, которая выдается за искусство. Я допускаю, что спиритический сеанс мог быть иммерсивным театром.

– Каким образом?

– Меня пригласили как участника, который не знал о своей роли. Это нормально. Торчак играла женщину в черном платье и маске. Зрителями могли быть двое мужчин. Или один из них.

– Какова была ваша роль?

Импровизацию надо готовить. Варвара опять попала в положение, из которого надо быстро и незаметно выкручиваться.

– Знаток спиритизма.

– Почему выбор пал на вас? Разве нет других исследователей?

– Почему выбрали меня – спросите у того, кто это сделал.

Я не напрашивалась.

– Убийство Торчак – заключительный акт спектакля?

Капитан схватывал на лету. Варваре понравилось. Не зря промолчала про свой талант медиума.

– Все возможно, – ответила она. – Иммерсивный театр не признает ни правил, ни законов, ни морали. Может быть любой треш. Только для этого нужно важное условие.

– Какое именно?

– Сумасшедший режиссер, который не побоится убивать.

– Вы знаете такого?

– Откуда мне знать, какое безумие варится в чьей-то творческой голове, – сказала Варвара.

Половец выразительно помолчал.

– Скажем, Кирилл Мукомолов способен на такое?

– Я с ним не знакома. Знаю слухи из интернета про его свадьбу с Торчак.

Капитан задумался, рассматривая обмякшую курицу.

– Вы сказали, что после сеанса Торчак подошла к вам и сняла маску...

Варвара мило кивнула. Во рту пересохло: она поняла, куда Половец клонит.

– Я не говорила, что Торчак сняла маску.

– Как же вы поняли, что это она?

– Торчак представилась.

– Вы были с ней знакомы?

– Нет, не были.

– Как она к вам обратилась?

– По имени и фамилии...

Варвара ощутили себя лисой, которая уворачивается от стаи гончих. Так усердно, что хвост еле цел. Капитан не уни-
мался.

– Что сделали два других участника?

– Они ушли, – ответила Варвара.

– Как ушли?

– Молча. Не попрощавшись и не открыв лиц. Сегодня ни-
кого не удивят мужчины в черных масках и перчатках. За-
бота о здоровье.

В комнату заглянул криминалист и попросил пройти
с ним.

– Благодарю за подробную беседу, – сказал капитан, вста-
вая. – Вас ни в чем не подозревают, но прошу не покидать
город.

– Уехать не могу, у меня зачеты, – ответила Варвара.

– Сдаете?

– Принимаю. Звоните, капитан, если понадобится.

– Очень хорошо. – Половец сделал знак криминалисту,
что через секунду освободится. – Не вздумайте заниматься
расследованием смерти Торчак.

Варвара не любила, когда посторонние угадывали ее мыс-
ли. Деда и профессора Тульева было вполне достаточно.

– С чего вы решили, что я буду делать такие глупости?

– Зная вашу семью, трудно предположить, что у Варвары

Ванзаровой нет сыскной жилки.

– Ее у меня нет, – строго ответила она.

– Рад слышать. – Половец согласно кивнул.

Но, кажется, не поверил.

Выйдя из квартиры, Варвара набрала Митю. Чтобы высказать все, что о нем думает. И даже больше. Значительно больше. Митин телефон был выключен.

Всякий раз, оказываясь около «Ленфильма», Варвара невольно вспоминала, что на месте уродливой громады с классическим портиком до революции стоял прекрасный театр «Аквариум». С летней сценой под гигантским куполом из ажурного металла, с зимним театром, где устраивались балы, рождественские елки и соревнования по бегу на скейтах – роликах. С буфетом, с туалетами, которые пели двусмысленные песенки, с куплетистами, пародистами, цыганскими ансамблями, румынскими оркестрами, хорами воспитанниц женского училища, танцорами, фокусниками и прочими развлечениями для скучающей публики. Советская власть смела буржуазные развлечения вместе со зданиями «Аквариума». И установила павильоны важнейшего для нее искусства – кино. За что Варвара, в частности, имела претензии к советской власти. Не только за это.

Дом Торчак был недалеко от «Ленфильма».

Митин телефон упорно молчал. Варвара испытала незнакомую тревогу: а ну как что-то случилось? Вдруг он не забыл привезти роль, а...

О том, что может быть, она не хотела думать.

Варваре не пришлось упрашивать в бюро пропусков дать ей пройти к съемочной группе. Не пришлось расспрашивать, был ли Митя утром и куда делся. Не пришлось рвать нервы.

Митя, живой и невредимый, стоял у главного входа. И не один: увлеченно разговаривал со смазливой девицей. Варвара не помнила ее фамилию, но узнала студентку разгромленного курса. Что-то животное: то ли Волкова, то ли Лисина. Зверь-аспирантка влепила ей незачет за незнание «Бури» Шекспира.

У девочки пересдача через четыре дня, а она по киностудиям бегают. С ассистентом по актерам любезничает. Глазки строит. Очень хорошо. Варвара подумала, что зачет студенточке достанется нелегко. В лучшем случае – с третьей пересдачи. И тут же поймала себя на мысли: неужели ревнует?

К кому – к Мите?

А чем тот плох, что его ревновать нельзя?

Кажется, на него были планы пробного брака. Разве нет?

Пока Варвара боролась с чувствами, студенточка скрылась в студии. Перед этим Митя слишком долго и нежно, как показалось издали, жал ей ручку.

Но не это разозлило Варвару. Человек, который с утра пораньше просил о помощи, заставил ее приехать к Торчак, найти труп актрисы, пережить общение с группой захвата и беседу с капитаном Следственного комитета; тот, над кем тяготеет смертельный рок; кому жить осталось два дня... В общем, этот человек выглядел как беззаботный птенчик.

Заметив приближение Варвары, Митя сделал заинтересованное лицо и помахал ручкой.

– Привет! Ты как здесь оказалась? – сказал он с явным

удивлением.

– Что это за девица? – спросила Варвара совсем не то, что надо.

Митя обернулся. Ничего более глупого и придумать нельзя было.

– Кто? Ах, эта. Это Катя Зайкова с актерского курса Мукомолова. Из вашего института. Ты должна ее знать.

– Жаловалась, что получила у меня незачет?

– Она про тебя вообще не говорила.

– Что тут делает?

– Пришла на пробы в наш сериал, – ответил Митя так беззаботно, что ревность Варвары покраснела от стыда. – Будет пробоваться на роль практикантки в отделе дознания. Очень перспективный персонаж. Может стать звездой. Если роль получит.

– Это, конечно, зависит от тебя.

Митя засмеялся невинно и звонко.

– Да что ты! Даже режиссер-постановщик ничего не может. Не говоря уже о втором режиссере. На канале будет утверждение актрисы. Они решают, кого зритель захочет. Мое дело привести. А дальше счастье актерское... Если вдруг получит эту роль, будет чудо. Увидеть в студентке звезду – за такое можно стать директором по кастингу... Просто сказка...

История сильно походила на правду. Митя давно мечтал вслух: как бы сделать карьеру до директора, который руко-

водит ассистентами по кастингу. Оставалось прояснить парочку темных пятен.

– Митя, что это значит? – спросила Варвара холодно и сурово.

– Что значит – что? – засуетился Митя.

Варвара следила за его лбом. Пот не объявился.

– Почему у тебя телефон выключен?

– Аккумулятор сел, поставил в группе на зарядку и выключил. Чтобы звонками не тревожили.

Мелкое пятнышко исчезло. Осталось большое.

– Допустим. А что означает твой утренний звонок? Устроил розыгрыш?

– Какой звонок? Варя, ты о чем? – Митя был правдив, как стеклышко.

Варвара сунула ему под нос смартфон с вызовом в ранний час.

– Вот этот звонок.

Митя смущенно засопел. Так всегда бывало, когда он попадал в безвыходную ситуацию. То есть постоянно.

– Варя, я тебе не звонил. Даю слово.

– А кто звонил, твое астральное тело?

– Извини, во сколько я звонил, то есть от меня был звонок?

Варвара безжалостно показала время. Ох уж эти цифровые технологии, ничего не скроешь, все под контролем.

– Так. – Митя почесал затылок, у него на лбу блеснула

капелька. – У нас сегодня раннее начало смены. На студии я был в полвосьмого. Поставил актеров на площадку и пошел в буфет... А потом меня позвали в группу. И я... Я же забыл телефон в буфете! Ну, точно! Вспомнил: я вернулся за ним. Смартфон так и лежал на столике рядом с чашкой кофе.

В телефоне голос Мити был странный, немного чужой, будто приглашенный.

– Хочешь сказать, кто-то позвонил по твоему телефону? – спросила Варвара.

Митя развел руками:

– Наверное! У меня же безлимит, столько звонков в день от актеров, с ума сойдешь. Я не слежу за списком звонков.

Это многое объясняло. Хотя не все. Значит, рядом с Митей был кто-то, кто знал про убийство Торчак и воспользовался случаем. Или Митю нарочно вызвали, чтобы он забыл телефон? Он его забывал везде и терял регулярно.

– Ты должен был утром отвезти роль Торчак?

– Карине Торчак? – спросил Митя с таким изумлением, будто ему предстояло вызвать на съемку Дженнифер Лопес. – Зачем? Она у нас не снимается. И что значит: отвезти роль. Ты отстала от жизни, Варя. Сценарии давно не привозят, их присылают по электронной почте. Распечатку дают на площадке.

Варвара не отставала от жизни. Все-таки вела блог в «ВКонтакте». Просто она подумала, что Митю отправляют подальше с глупейшим поручением. На чем и попалась.

– С чего вдруг тебя интересует Торчак? Ты же размазала ее спектакль... этот... как его... «Превращение строптивой».

По части знаний Митя недалеко ушел от студентов.

– «Укрощение строптивой», – не удержалась Варвара. – Торчак меня не интересует. Просто человек, который представился тобой, просил приехать к ней, так как ему страшно одному отдавать роль.

Под ее проницательным взглядом Митя поежился и смахнул капельку со лба.

– Ну и ну. Развелось шутников. И ты поехала?

– Ты же просил помощи.

– И как она тебя встретила?

Варвара не стала описывать мертвую актрису, сидящую на стуле. Митя, чего доброго, покроется холодным потом.

– Не открыла, – ответила она.

Митя выразил мимикой: дескать, так и должно было случиться.

– Ох уж эти звезды. Терпеть не могу. Знаешь, Варя, давай на будущее разработаем условный сигнал. Например, ты меня вдруг спрашиваешь: «Зенит?», а я должен ответить: «Чемпион!» Наши, кстати, на днях стали чемпионами в четвертый раз. Второй год подряд.

– Поздравляю.

– Спасибо. Не за что. Лучше бы в еврокубках выигрывали. Давай так: если я вдруг спрашиваю: «Что? О чем ты? При

чем тут зенит?», значит, это не я, а кто-то мной притворяется.

Для человека, над которым висит смертельный рок, Митя строил большие планы. Забыл, наверное, что после 21 мая его линии жизни нет. Или не играл в детстве в разведчиков. Не то что Варвара. Ну, или уверен в своих силах: будет и забывать, и терять телефон. Придется понять и простить.

Что она и сделала.

– Будет другой пароль. Я говорю: «Розенкранц», а ты отвечаешь: «Гильденстерн»⁴.

– Отлично! Договорились! – обрадовался Митя, хотя ничего не запомнил. – А кто это? Футбольные команды из Дании?

– Почти, – ответила Варвара, чтобы не выглядеть слишком умной. Она слышала, что представители условно сильного пола этого не любят. Ее так называемый мужчина наверняка не исключение. – Тебя вчера вечером приглашали на спиритический сеанс?

Митя издал стон удивления.

– Откуда ты знаешь?

– В отель «У Кокушкина моста».

– Даже это знаешь? Откуда?

Отвечать Варвара не хотела. Выручил смартфон. Звонила Марта. Требовала приехать к ней. Немедленно. И захватить своего жениха. Возражения не принимались. Аргументы

⁴ Второстепенные персонажи из «Гамлета» Шекспира.

ты Мити, что его хватятся на площадке, были безжалостно сметены. Варвара засунула ассистента по актерам в такси.

Марта жила на Охте. Окна ее квартиры выходили на пустырь, где должна была вырасти «кукурузина» газового гиганта. По многочисленным просьбам общественности небоскреб перенесли на север, небесную линию Невы спасли, а пустырь зарастал кустами.

Митя был отправлен на кухню смотреть свой сериал, который повторялся в утреннем эфире. Это было малой расплатой за муки телезрителей на протяжении девяти сезонов. Варвару усадили в кресло, предназначенное для женщин, у которых имелись проблемы в жизни.

– Вот что, подруга, дело плохо, – сказала гуру тонких материй. Она нервничала, щечки приятно вздрагивали.

– Так плохо?

– И даже хуже.

– Гадалка подтвердила, что рок завис над Митей?

– Нет никакой гадалки, – медленно проговорила Марта.

И стала ждать реакцию.

Варвара знала, что сейчас обязана удивиться. Нельзя же разочаровать одну из лучших подруг. Она округлила глаза:

– Как нет?

– А вот так, – ответила довольная Марта. – Приезжаю в бизнес-центр в Купчине, нахожу офис, стучу – никто не открывает. Нахожу менеджера, спрашиваю: когда принимает

гадалка Эстель. Он смотрит на меня как на идиотку. Ненавижу этот тип мужских шовинистических взглядов, глаза бы вырвала.

– Ты отвлеклась, – напомнила Варвара.

– Да, так вот. Менеджер сообщает: офис у них гадалка не снимает. Я делаю вид, что перепутала, спрашиваю: а кто снимал офис позавчера? Он открывает планшет, бегаёт пальчиком и говорит: на один день снимало частное лицо, девушка, оплата наличными. Спрашиваю: как бы мне ее найти. Менеджер только руками разводит. Фамилию не назвала, вроде похожа на какую-то актрису из сериалов. Только он не помнит, какую именно. Ты понимаешь, что это значит?

– Наверное, – ответила Варвара.

Она старалась представить Карину Торчак загримированной под гадалку с дредами. Чтобы Митю облапошить. Что тут сомневаться? Митя даже Варвару не узнал, когда она поменяла причёску. Два дня пугался.

– Это ещё не все! – не унималась Марта. Она вошла в роль охотника на гадалок. – Я поспрашивала осведомленных людей и могу утверждать: у нас в городе нет и не было никого даже близко похожего на описанную твоим женихом особу.

– Он не мой жених, – напомнила Варвара. – Остается понять, зачем его напугали.

– Тебя не интересует, кто это сделал?

– Кто – это следствие. Если узнать причину, фальшивая гадалка потеряет свою ценность.

Марта нахмурилась:

– Что-то ты слишком спокойна, подруга.

– Стараюсь изо всех сил, – ответила Варвара. – Ты кое-чего не знаешь. Вчера Митю звали на спиритический сеанс. Он разумно испугался.

– Ну, еще бы!

– На сеанс пригласили меня. Пытались отравить. Можно сказать, чудом спаслась.

– А я смотрю: над тобой тень опасности! – прошептала Марта, внимательно разглядывая что-то невидимое над темечком Варвары. Тень синяка на скуле не заметила.

Варвара помахала ладошкой над волосами.

– Отогнала?

Марта состроила обиженное выражение:

– С такими вещами не шутят. Говорю тебе...

– Марта, послушай! – Варвара взяла в плен полные ручки подруги. – Я благодарна тебе за помощь. Ситуация плохая. Митю, кажется, пытаются убить. На самом деле.

– Митю? Вот этого? – в голосе Марты скользнуло пренебрежение.

Это ее мужчина. Может быть – жених. Уж какой есть, такой есть. Варвара простила подругу.

– Да, Митю, да, вот этого. Притом кто-то хочет впутать меня.

– Ужас, ужас! – выдохнула Марта. Для гуру она была слишком впечатлительна.

– Ужас в том, что я не понимаю: кому понадобились незаметный ассистент режиссера и безвестная аспирантка кафедры истории театра. Зачем нас убивать? Вот в чем вопрос.

Освободив ручки, Марта резко встала и прошлась по комнате. Та была маленькая, развернуться негде. Для полета на метле. Или чего-то подобного. Подруга встала, возвышаясь над Варварой сдобным облачком.

– Можешь мне не верить, можешь смеяться, но я чувствую: это связано с наступлением великого квадранта.

– Некто хочет принести нас в жертву? – спросила Варвара, стараясь не улыбнуться.

Марта как-то странно посмотрела:

– На спиритическом сеансе не случилось ничего странного?

– Если не считать того, что меня хотели отравить и заставили изображать медиума.

– Ты медиум? – спросила Марта так, будто сейчас упадет в обморок. – Как же я не знала... И ты получала ответы?

– Еще как. В стол стучали.

– О-о-о! – выдохнула подруга, будто потеряв смысл жизни. – Расскажи подробно.

Варвара не скрывала ничего. Что утаишь от гуру, который видит тень опасности. И под конец раскрыла, какая фальшивка и сеанс, и стуки.

– Мне надо побывать там, – сказала Марта, будто не замечая обмана.

– Номер наверняка убран и сдан туристам.

– Это не важно. Мне надо осмотреть помещение. Едем сейчас!

Обычно Марта была нетороплива, если не сказать ленива. Откуда что взялось?

– Сейчас у меня неотложные дела, – ответила Варвара. – Могу часа через три.

– Хорошо, давай так.

– Что ты хочешь найти в номере?

– Там видно будет, – ответила Марта. – Зови своего жениха, вправим ему мозги.

Варвара не стала снова напоминать, что Митя не ее жених. Привела его с кухни. Он возмущался и говорил, что не может смотреть эту гадость, которую они снимали. Марта приказала Мите сесть на стул, встала у него за спиной и тщательно разогнала над его головой облака рока. Во всяком случае, так показалось Варваре.

– Все! – решительно заявила Марта.

– Ч-что? – пробормотал Митя.

– Ты очищен от заклятия. Рока больше нет. Да и не было никогда. Гадалка неопытная. Перепутала рок с печатью удачи. Ты счастливчик, малыш. Тебе будет страшно везти в жизни. Но будь осторожен с желаниями. Они могут исполниться.

– Правда? – спросил Митя так уверенно, будто знал. Или догадывался.

– Правдее не бывает, – ответила Марта. – Лети, ты свобо-

ден, как птица гусь.

Митя заторопился: его обыскались на площадке. А телефон на студии остался. Варвара не задерживала счастливица.

Из прихожей вернулась Марта.

– По секрету, подруга. Ты права: не твой он жених, – сказала она и подмигнула.

– Что значит – не мой? – возмутилась Варвара. Никто не посмеет отнять у нее проблему, к которой она привыкла.

– То и значит – не твой. Придет срок, вспомнишь мои слова.

Курица не помогла. На левой скуле проступила синева. Варвара подтянула маску, но синяк высунулся, будто выглядывал через забор. Предстать перед знаменитым режиссером с подбитым глазом? Заманчиво, но глупо. Если Мукомолов был на спиритическом сеансе – узнает. Если не был, зачем доставлять ему радость видом побитого критика. Варвара нацепила солнечные очки с широкими стеклами, закрывшими то, с чем не справилась маска. Все равно недостаточно. Она замоталась платком, как кинодивы пятидесятих годов прошлого века и русские крестьянки позапрошлого.

Из зеркала на нее смотрел человек-невидимка, который нацепил женский платок, очки и санитарную маску. В общем – ужасно. Для блефа сойдет. Таинственная незнакомка должна быть с придуриью. У Мукомолова язык легче развяжется: странная дурочка вызывает желание блеснуть умом. На чем он и попадетсЯ. Варвара решила ничего не менять в себе.

Вылезла новая проблема. Варвара была равнодушна к одежде. Даже из Италии умудрилась ничего не привезти, чем вызвала гнев и возмущение подруг. Настала расплата: ей было нечего надеть. То есть имелось несколько простых костюмов, в которых она ходила в институт, и одно «парадное» платье – явно не то, в чем надо появиться. Выбирать

было не из чего. Варвара сказала себе, что образу дурочки подойдет что угодно, и нацепила первое, до чего дотянулась рука. В зеркало смотреться не стала, чтобы не тратить силу воли на пустяки.

Она была готова. В дверь позвонили.

Это не могла быть Ингрид. Подруга планов не меняла: раз договорились встретиться у театра, приедет туда. Курьеров Варвара не ждала. Доставку не заказывала. Почтальоны теперь в квартиры не поднимаются. Кто бы это мог быть?

Забыв про осторожность и дверной глазок, Варвара открыла дверь.

На лестничной клетке стоял молодой человек послешкольного возраста, кудрявый и рыжий до изумления. На нем топорщился кожаный пиджак той моды, последнего представителя которой сдали в секонд-хенд лет десять назад. Брюки с отглаженной стрелочкой светились белизной маминной стирки. Надо думать, что при появлении такого призывника в военкомате решили: без этого бойца армия будет прочнее, а если понадобится смертник-камикадзе, они знают, кому позвонить. Незнакомец подергивал рукоятку огромного чемодана с отломленным колесиком.

– Простите, пожалуйста, вы случайно не Варвара Георгиевна Ванзарова? – поинтересовался он так робко, словно просил милостыню.

Варвара случайно оказалась собой. Но не имела ни малейшего представления, что это за существо, принадлежа-

щее к роду человеческому, стоит перед ней. На киллера пришелец явно не тянул. Если только не убивает ударом чемодана.

– Что вам нужно? – не слишком радушно спросила она.

– Ой, извините. – Молодой человек стал хлопать себя по карманам пиджака и брюк. – А разве вы... разве я... разве вам не сказали, то есть не позвонили от Родиона Георгиевича, что я... что приезжаю?

Ну, конечно! В суе последних дней Варвара начисто забыла просьбу деда: внук его давнего приятеля приедет поступать в институт, надо помочь советом и опекой. Не более. Дед так редко просил о чем-то Варвару, что забыть его просьбу было натуральным безобразием. Позорным и непростительным свинством, если честно. Она помнила, что внук жил в небольшом волжском городке, но не могла вспомнить, как зовут половозрелого ребенка.

– А, вот и вы! – бодренько сказала она, как Хью Лори в роли Берти Вустера, когда тот попадал в безвыходную ситуацию. При этом помня, что Ингрид не будет ждать, а важная встреча сорвется.

– Да, вот он я, – согласился юноша.

– Вы же... Вы же...

– Да, я Пансофий, – подсказали Варваре.

– Что? – вырвалось у нее. Имя не просто редкое. А ведь с ним приходится жить.

Гость смиренно вздохнул. Видимо, знал, что людям надо

прийти в себя.

– Родители ждали девочку, решили назвать Софьей. Но появился я. Не пропадать же хорошему имени.

– Действительно, зачем пропадать, – сказала Варвара, радуясь, что маска скрывает эмоции. – Так вы не просто мудрый, а многомудрый.

– Да, так переводится, – согласился Пансофий. – Можно просто Софик. Так родители меня зовут.

Как же несчастного звали в школе? Помня детские нравы, Варвара боялась и представить. Проблема заключалась в другом: она должна была уйти минуты через две.

– Я поступать приехал, – сообщил Софик.

– В какой институт? – спросила Варвара, поглядывая на часы.

– В театральный.

– На актера?

– Нет, актера из меня не вышло, – опять вздохнул Софик. – И режиссера тоже. И художника. Ну и продюсер из меня не получится. Не мое это. В прошлом году провалился во всех московских театральных вузах. Поэтому буду поступать на театроведение. Деваться некуда.

«Если некуда идти – иди в театроведение». Этот лозунг всегда возмущал Варвару. Нет, что ли, других гуманитарных институтов? Почему бы не поступить в педагогический? Хотя такому учителю не выжить в первом классе. Театроведение, и только. Без вариантов.

Выхода у Варвары не осталось.

– Пансофий, – сказала она вежливо, но строго, не решаясь перейти на кличку. – Сейчас мне надо уехать. Вечером или завтра все подробно обсудим.

– Да, хорошо, я подожду. – Кажется, Пансофий собирался ждать на лестнице.

Пускать гостя из провинции, как требует закон гостеприимства, Варваре не хотелось. Дед об этом точно не просил. Ей будет неудобно оставаться вдвоем с молодым человеком. Еще неизвестно, как он пользуется унитазом и ванной. И что подумает Митя? В общем, Варвара нашла себе оправдания. Хотя совесть смотрела на нее с укоризной.

– Вот что, Пансофий, сегодня и завтра поживите в гостинице, у нас тут поблизости несколько мини-отелей. А там разберемся.

– Хорошо, поживу, – согласился гость из провинции.

– У вас есть деньги?

– Есть, много. Три тысячи рублей. Родители потом еще пришлют телеграфом.

Пансофий жил в финансовых привычках волжского городка. Варвара не имела права сразу толкнуть его в прорубь петербургских цен. Она спросила: привязан его номер к карте? Пансофий вынул кнопочный телефон, который мог быть привязан только к своему хозяину. А карту Петербурга еще не успел купить на вокзале.

Давненько Варваре не попадались многомудрые юноши

с дремучими привычками. Профессору Тульеву Пансофий точно понравится. Опекать его придется тщательно. Чтобы не подвести деда и его слово. Она назвала адрес хостела, где трех тысяч хватит на несколько дней, и обещала завтра решить проблемы гостя из провинции. Пансофий принял заботу смиренно. Дал слово не заблудиться в трех домах. Ну или спросить дорогу, если потеряется.

Варвара выбежала на канал Грибоедова, считая минуты. И уткнулась в цветы.

– Варвара Георгиевна, можно украсть у вас минутку?

Студент Масарский протягивал ей букет алых роз.

– Что это? – резко спросила Варвара, любуясь густым ку-
стом.

– Это вам. В знак моего уважения. Пожалуйста.

К цветущей красоте Варвара не прикоснулась.

– Всем курсом скинулись?

– Обижаете, Варвара Георгиевна, – ответил красивый студент. – Тем, кто мне нравится, я выражаю свои чувства без посторонней помощи.

– Зря потратились. Букет оставьте для своих сокурсниц. Зачет сдавать придется. И вам, и всему курсу. Простите, я спешу...

Смартфон звякнул колокольчиком мессенджера. Ингрид просила ждать: застряла в пробке на Лиговском проспекте. Изредка дорожные заторы бывают полезными. Образовался запас времени.

– Неужели считаете меня настолько мелочным?

Варвара просто не могла принять букет.

– Не обижайтесь, Масарский. Вы перешли границу дозволенного в общении педагога и студента.

– Для вас это так принципиально?

– Без вариантов.

– И букет не возьмете?

– Нет.

Масарский шагнул к ограждению и швырнул букет в канал. Розы сверкнули и исчезли в мутной воде. Красиво, как в романтическом кино.

– Теперь правила не нарушены? – Он показывал обиду, как умеет студент-актер. То есть переигрывая.

– Теперь нет, – ответила Варвара. Ей стало жаль букета. Можно было передарить Мукомолову. Произвести впечатление. Нет, это слишком.

– В таком случае, Варвара Георгиевна, вы не оставляете мне выбора.

– Да, зачет придется сдать. И пьесы прочесть.

– Я подожду.

– Чего?

– Через два года наш курс выпустится и граница между нами исчезнет. Ничего, что потеряем два года. Потом наверстаем.

Студент пережимал с оскорбленным видом, но был мил, как обиженный мальчик.

– Вы так в себе уверены? – спросила Варвара.

– Я убежден, что нашел ту, ради которой подождать два года – пустяк.

– Хотите откровенно?

– Об этом только мечтаю.

– Вы мне не нравитесь. Совсем. Окончательно. Теперь ясно?

Масарский кивнул.

– Это не важно. Между нами невидимая связь. Вы не видите, я – да.

Еще один специалист по тонким материям. Конкуренция у Марты нарастает.

– Между нами нет и не может быть ничего общего, – ответила Варвара так, чтобы убить все вопросы. Как надоедливых мух.

В ответ последовала плохо отрепетированная улыбка.

– Хотите, докажу?

– Не хочу.

– Можно попросить ваш смартфон?

Чтобы закончить с занудством, Варвара вынула то, что требовалось.

– Что у вас на заставке экрана?

Варвара провела пальцем. Под ворохом ненужных приложений в старинном кресле сидел господин крепкого телосложения, с роскошными усами вороненого отлива и русым вихром. На крепкой шее висел крест ордена Святой Анны.

Взгляд господина был цепким и пронизывающим. Не потерял силу за прошедшие десятилетия. Даже наоборот. Снимок был начала прошлого века. Черно-белый.

– Кто этот суровый господин?

– Мой прапрадед, чиновник сыскной полиции, – ответила Варвара.

– Тот самый Родион Георгиевич Ванзаров?

– Тот самый.

– А теперь смотрите. – Масарский достал свой смартфон и включил экран. У него на заставке тоже была старинная фотография. Господин приятной наружности с аккуратной бородкой и усами, с цепочкой на жилетке и перстнем на мизинце вальяжно уселся в кресле, закинув ногу на ногу. У него было прекрасное настроение, он чуть заметно улыбался. Будто посмеивался над суетой потомков.

– Чему я должна удивиться? – спросила Варвара.

– Мой предок. Петербургский обыватель, но довольно состоятельный. Понимаете?

– Нет.

Масарский вытянул руку, приблизив свой смартфон к Варвариному.

– У кого еще на заставках предки? Кто еще помнит о своих корнях и бережет память о них? Только близкие по духу люди, редкие теперь. Те, между которыми невидимая связь! Через времена, через столетия! А может быть, мы не впервые встречаемся? Может, это уже случилось много раз в минув-

ших эпохах? Когда я признался вам в симпатиях, я не шутил. Вы мне очень нравитесь, Варвара Георгиевна. Сейчас. И всегда. Во всех прошлых жизнях. Я в этом уверен...

Студент так полагается на свою природную мужскую красоту, что плохо осваивает актерское мастерство. За два года не научился играть достоверно. Фальшивит. И не понимает, как плохо лицедействует. Какая жалость.

Она убрала смартфон.

– Пересдача через четыре дня. Напомните сокурсникам.

Масарский не ожидал, что усилия окажутся бесполезными.

– А вы знаете, что актерам мастерской Боренко профессор Тульев сегодня поставил зачет? – попытался он оттянуть провал.

– Знаю, – ответила Варвара, она предполагала, что так и будет: профессору всегда лень слушать студенческий лепет, легче отвязаться. – Простите, я спешу.

– Постойте... У нас несчастье на курсе!

Варвара остановилась.

– Что случилось?

– Из деканата сообщили, что погиб наш педагог, Карина Антоновна Торчак.

Варвара, как молодой аспирант, еще не глубоко погрузилась в жизнь института. Она и не знала, что на курсе Мукомолова вторым педагогом была... Торчак. В институте они не пересекались. Даже мельком. Неужели Торчак не знала,

кому подает бокал с ядом? Или наоборот: знала точно?

– Что с ней случилось? – спросила Варвара.

– Подробности неизвестны, – ответил печальный Масарский. – Зачет по актерскому мастерству у нас отменили. Поэтому я здесь.

Надо было выразить соболезнования. Варвара не умела лукавить. Даже перед слабым студентом.

– У вашего курса появилось время подготовиться к передаче. Используйте его разумно.

Она повернулась и пошла к метро. Как должен поступить безжалостный, бессердечный, неумолимый педагог. Настоящий дракон. Масарский что-то лепетал ей вслед о прошлых жизнях, но это уже было неинтересно. Фотографии предков на смартфонах – еще не повод заводить роман.

На другой стороне канала Грибоедова промелькнула красная спортивная машина. Эти железные игрушки на четырех колесах для Варвары были на одно лицо.

Переделав театр «Аквариум» под кинофабрику, советская власть устыдилась и захотела исправиться. Потому отняла купеческий клуб и отдала его старушке Мельпомене. С тех пор Средний драматический театр обитал в особняке невдалеке от Невского проспекта. Там, где купцы просаживали в карты сотни тысяч, заливая горе реками шампанского, возник театр. Он был не слишком большой, как раз чтобы заполнить зал.

С тех пор как Мукомолов стал здесь главным режиссером, аншлаги случались только на премьерах. Зато в актерском буфете для театральных критиков всегда был бесплатный кофе. Чтобы почаще заглядывали за кулисы просто так, поболтать и мило провести время. Заодно упрочить привязанность к театру. Халява была для всех. Кроме критика Ванзаровой. Администраторам и кассирам запретили пускать ее. И продавать билеты.

Маскировку Ингрид оценила критически:

– Ты не выглядишь москвичкой.

Варвара не мечтала быть столичной жительницей, но замечание подруги ее задело.

– Почему это?

– Потому, что ты просила не называть себя Мукомолову. Я сказала, что моя московская приятельница мечтает по-

знакомиться и взять автограф. Ты не похожа на московскую приятельницу.

В зеркальце заднего вида на Варвару смотрела девушка в очках, маске, туго забинтованная платком. Очень мило.

– Что надо исправить?

– Выбросить старье и вложить тысяч двести. А лучше триста, – ответила Ингрид, вылезая из своей маленькой розовой машинки. – Как раз хватит на нормальный вид.

– Значит, я скромная москвичка, – ответила Варвара, поправляя маску. Не хватало, чтобы Ингрид заметила синяк.

– Скромных москвичек не бывает. Раз напросилась, идем как есть.

Варвара ожидала, что на служебном входе в театре висит ее фотография с красной надписью: «Опасно!» или «Не пускать!». Но доску объявлений занимал только плакат про необходимость пребывания в театре в маске и перчатках. Ничего похожего на маску и перчатки у пожилого вахтера не было. Он с интересом героя-любовника и бывшего актера рассмотрел девушку в очках, бросил неодобрительный взгляд на стрижку Ингрид и пропустил их.

Кабинет скандального режиссера оказался на редкость обычным. Старинный, еще купеческий письменный стол с бронзовым чернильным прибором, громоздкие напольные часы и дореволюционные картины с пастушками и пастушками. В общем, все, что не пригодились советской власти для строительства коммунизма.

Мукомолов вышел из-за стола, обнял Ингрид и скромно поцеловал в щеку. Кажется, он не знал, что между ними все кончено. По мнению Ингрид.

– Представь меня своей очаровательной знакомой, которая соблюдает санитарные правила, – сказал он, прихватив ее под руку.

– Сама умеет здороваться, – ответила подруга, прижимаясь к плечу режиссера.

– Меня зовут София, – ответила Варвара, вспомнив волжского гостя.

– София! Прекрасно! – Мукомолов еще не понял, как вести себя с незнакомкой. Будто подбирал ключик к актрисе. – Как ваша фамилия, прекрасная Софи?

– Ва... Валевская. – Язык Варвары начал, а ей пришлось выкручиваться.

– Софи Валевская... Звучит прекрасно. Словно вы явились из девятнадцатого века.

– Да, она путешествует во времени, – сказала Ингрид. – Вся такая не от мира сего.

Мукомолов выпустил ее локоть, шагнул к Варваре и с поклоном протянул ладонь.

– Не по правилам ковидной эпохи, но позвольте вашу ручку, прекрасная мадемуазель Софи.

У театральных людей всегда наготове реплика из пьесы. Варвара не отказала себе в удовольствии: режиссер не догадывается, что целует ручку, которая отхлестала его спек-

такль. Губы у него были плотными и мягкими, женственными.

– Чем занимаетесь, прекрасная Софи? – Мукомолов не отпустил ее руку, пытаясь разглядеть сквозь солнечные очки.

– Спиритизмом, – ответила Варвара.

– Неужели? Как интересно. Что именно вы делаете?

– Изучаю мир непознанных сил. Иногда добиваюсь любопытных манифестаций⁵.

– Удивительно. – Режиссер обернулся к Ингрид. – И ты скрывала от меня такое сокровище?

– Извини, не знала, что тебя это волнует. – Ингрид злилась: не могла раскрыть Варвару и не желала, чтобы ее мужчина проявлял интерес к другой.

– Меня волнует все новое, – сказал Мукомолов. – Так вы, значит, сильный медиум, Софи?

– Не только, – ответила Варвара. Терять ей было нечего: подруга обиделась, разоблачение неизбежно, надо использовать шанс. Режиссеры доверчивы, как дети. – Я вижу прошлое и могу угадывать будущее.

– Да неужели? – вырвалось у Ингрид.

Мукомолов был сражен.

– Очаровательная Софи, можете продемонстрировать ваши способности? – он крепко сжимал ее руку.

– Конечно, София не откажет, – съязвила Ингрид. – Такое

⁵ Звуковые или визуальные явления на спиритическом сеансе.

покажет, только держись.

Для начала Варвара освободила пальцы. Отошла на шаг от режиссера. Надо было что-то изобразить. Немного достоверное. Как делает настоящий медиум. Чтобы Ингрид не испортила.

Опустив голову, Варвара приложила кисти рук к вискам. Будто внезапно разболелась голова, а пальцы запачканы.

– Я вижу, что вчера вы были на спиритическом сеансе...

Мукомолов издал удивленный возглас. Как же они наивны, люди театра. Всю жизнь играют.

– Это был не вполне обычный сеанс.

– Верно! – отозвался Мукомолов.

– Был приглашен незнакомый медиум...

– Точно!

– Вы получили какие-то нужные ответы.

– Да! Да!

– В конце сеанса должно было случиться нечто важное.

– О да!

– Что-то пошло не так, сеанс сорвался.

– Невероятно!

– Сеанс проходил... – Варвара сделала драматическую паузу. – В старом доме у какого-то моста. Название начинается на «К», но дальше не вижу... Эти петербургские названия такие странные.

Ингрид издала неприличный смешок. Что не подпортило эффект. Мукомолов был сражен.

– Фантастика! – проговорил он. – Софи, умоляю вас, скажите что-нибудь о моем будущем!

Варвара помахала пальцами, будто стряхивала воду, и отправила подруге умоляющий взгляд: потерпеть и простить. Сквозь темные очки взгляд пробился с трудом.

– Я попробую, – сказала она и выставила ладонь. – Я вижу: вас ждет слава, большая, невероятная... И еще: ваши желания исполнятся. Опасайтесь этого.

Импровизация имела успех.

Мукомолов издал рык голодного тигра. И сделал движение, будто наметил упасть перед Варварой на колени. Телефон на письменном столе затрясся в истерике.

– Да кто еще! – фыркнул режиссер, подошел к столу, снял трубку и раздраженно сказал: – Слушаю.

Всем видом Ингрид показывала, что думает о медиуме Софи. Варвара молитвенно сложила ладошки, чтобы подруга поняла: ничего личного, наглый обман. Ради важного дела.

– Боже мой! – трагически воскликнул Мукомолов. – Когда? Где? О нет!

Он закрыл глаза ладонью. Будто его ослепило солнцем.

Ингрид легонько кивнула в его сторону. Дескать: это что такое? Варвара знала, но сказать не могла. И знак дать не успела. Режиссер печально и величественно опустил трубку.

– Друзья, прошу простить, случилась трагедия, – сказал он. – Только что мне сообщили: погибла актриса нашего те-

атра, наша звезда, Карина Торчак. Сейчас меня будут рвать на части.

Как по волшебству зазвонили оба мобильных Мукомолова и два телефона на столе.

– Стервятники жаждут свежей крови. Я должен давать комментарии. Дамы, простите меня. – Он церемонно поклонился. – Долг превыше всего. Надеюсь, Софи, продолжить наше знакомство. Ингрид, лапочка, мы с тобой на созвоне.

Мукомолов кивнул, давая понять, что сейчас будет изображать для прессы убитого горем главного режиссера. В глазах его прыгали искорки. Как у ребенка, которому Дед Мороз принес желанный подарок.

На улице Ингрид выразительно молчала. Варвара должна была загладить провинность. Для начала она сняла маску, под которой не могла дышать, и стянула очки.

– Подралась со студентами? – спросила Ингрид, от которой не ускользнула синева.

– Хорошего ты обо мне мнения, – мирно ответила Варвара.

– Какое может быть мнение о человеке, который обманул наивное дитя.

– Мукомолов не ребенок. Он совсем не наивен.

– Я знаю, – отрезала Ингрид. Дескать, сама разберусь, мое дитя. – Ты не забыла, что обещала мне вчера?

– Если бы не звонок, нагадала бы твоему режиссеру счастье с блондинкой с короткой прической. Он бы поверил.

Ингрид потребовалось несколько секунд, чтобы принять решение.

– Не врешь?

– Ты же видишь людей насквозь, – сказала Варвара, потупившись.

– Это да, – согласилась Ингрид и дружелюбно толкнула подругу. – Надо же, Торчак погибла. Что-то Кирилл не слишком убит горем.

Варвара не стала спрашивать: в курсе ли Ингрид их отношений. Наверняка знает. Такая мелочь, как жена или старая любовница ее мужчины, Ингрид никогда не беспокоила. Мужчин она меняла по настроению. Мукомолов был ей интересен, как редкий экземпляр в коллекции охотника.

– Мне тоже его горе показалось наигранным.

– Играть он умеет. Ну, выяснила все, что хотела?

– Спасибо тебе, – уклончиво ответила Варвара, поглядывая на афишу «Укрощения строптивой». На фотографии Торчак в образе Петруччо приказывала Катарине выполнять глупейшие задания, чтобы укротить нрав молодой жены. Катарину играл Даниил Козицкий, мечта женщин и самый популярный актер театра.

– Знаешь, раз начав помогать, останавливаться нельзя.

Ингрид усмехнулась милой хитрости.

– Ну, чего тебе еще надобно, неугомонная подруга?

– Можешь устроить встречу с Козицким?

– Красавчик из театра Кирилла?

– Играет главные роли. Ты с ним знакома?

– Какое это имеет значение? Считай, что завтра вас сведут.

В общих чертах Варвара представляла, как Ингрид познакомится с актером-звездой. Ее любимое выражение: «Когда хочу мужчину, я иду и беру его» объясняло все. Козицкий падет, как остальные. В коллекции будет пополнение. А помощь подруге – отличный предлог.

– Варь, поехали куда-нибудь, покутим.

– Извини, мне надо в институт, – ответила Варвара. Сказать, что она спешит на встречу с лютым врагом Ингрид, было нельзя.

– Ну, как хочешь. А то бы ух! – Подруга чмокнула ее в щеку и укатила.

Варвара пошла к Невскому. Позади раздался визг тормозов. Она оглянулась. У театра поперек улицы припарковалась красная спортивная машина. Варвара подумала, что некоторых людей за руль пускать нельзя. Несмотря на демократию и права человека.

Марту было не узнать. Она натянула лосины, футболку без надписей, ветровку – все черное. Маска, закрывающая пол-лица, и натянутые на руки перчатки были того же цвета. До сих пор черного Марта избегала, говоря, что в нем скапливаются негативные энергии. И вот стала ржаной булочкой.

– Добавь шапочку в тон – будешь киллером из Митиного сериала, – сказала Варвара.

– Ты что, встречалась с Ин-гадиной? – спросила Марта, будто что-то учуяв.

– Конечно нет! – уверенно ответила Варвара. – Была в театре. Мало ли кто пользуется одинаковые духи.

– Это не духи, – возразила подруга-гуру, с подозрением изучая тонкие материи, которые могли прилипнуть к Варваре. Что бы она сказала, если бы узнала про медиума Софию. Страшно подумать. – Не будем терять времени.

Обычно Марта предпочитала не торопить события.

На ресепшен стояла новая девушка в зеленом форменном пиджачке. Она приветливо спросила, чем может помочь. Варвара пожелала узнать: свободен люкс на третьем этаже? Девушка пощелкала мышкой. Номер был сдан на четырнадцать дней. Со скидкой.

– Его сдали сегодня? – осторожно спросила Варвара.

– Нет, позавчера, – ответила девушка, глядя в монитор.

– Можно попросить вас о большом одолжении: скажите, кто снял этот люкс?

У сотрудницы отеля забежали глазки.

– Вы понимаете, такую информацию мы не имеем права сообщать.

– Конечно, понимаю! – поддержала Варвара. – Ничего не надо разглашать. Вчера с друзьями я была в этом номере, у нас был маленький междусобойчик. Друзья у меня скрытные, а я хочу знать, кому отдать свою долю за аренду.

– Не могу вам помочь.

– Ольга, – прочитала Варвара бейджик, – давайте так. Я покажу вам свой паспорт, запишите мои данные на всякий случай для спокойствия вашего начальства. А затем я назову фамилию того, кто снял, а вы скажите: да или нет. Хорошо?

– Ну, пожалуйста, – сказала Марта так ласково, как котенок трется о ногу.

Чтобы отказать в такой просьбе, надо быть стальным роботом. Ольга была милой девушкой на хорошем месте. Она взяла паспорт Варвары, посмотрела не слишком старательно и вернула.

– Говорите, – шепотом сказала она.

– Мукомолов Кирилл Дмитриевич, – сказала Варвара. Будто сделала ставку на рулетку. Второй фамилии в запасе не было.

Ольга щелкнула по клавишам.

– Ой, ну что же вы сразу не сказали.

– Угадала? – без радости спросила Варвара. Теперь предстояло уговорить выдать ключ от люкса.

– Это же вы сняли люкс.

– Я?

– Ну, конечно. – Ольга улыбалась Варваре, как полной ду-
ре. – Вот, оплата наличными. Ванзарова Варвара Георгиев-
на. Данные паспорта совпадают. Еще пометка: номер не уби-
рать по желанию жильца. Наверное, забыли?

– Она у нас такая рассеянная, – подлила маслица в огонь
Марта. – Много работает, бывают провалы в памяти.

– Ничего страшного, после ковида всякое случается. Бу-
дете брать ключ?

Варвара взяла. Она подумала, что ситуация намного слож-
нее, чем казалась. Не потому, что кто-то использовал данные
ее паспорта. Брат Борис говорит, что защита частной инфор-
мации человека – иллюзия. Могли взять где угодно. Хуже
другое: сеанс планировали заранее. Номер был снят 16 мая.
В тот же день Митю напугала фальшивая гадалка. То, что
происходило накануне, – только начало. Так к чему же гото-
виться?

– Лимузин вчера тоже я заказывала?

Портье явно не поняла вопрос.

– Простите, какой лимузин?

– Черный, большой, на котором приехала на вечеринку
с друзьями.

– В автопарке нашей гостиницы нет лимузинов.

– С какой компанией по аренде автомобилей работает ваш отель?

Ольга снова матерински улыбнулась:

– Наши гости пользуются обычным такси. Вам заказать?

Такси Варваре было не нужно. Ей требовалось кое-что другое.

– Простите, Ольга, а кто принимал у меня оплату позавчера?

– Моя сменщица.

– Ее дежурство завтра?

– Нет, она уехала в отпуск. Сделала прививку и вырвалась на отдых в Сочи.

Варвара хотела идти до конца, то есть спросить телефон сменщицы. Но Марта подхватила ее под руку и потащила к лестнице. Лифты она тоже не любила, хотя и по другой причине.

У двери люкса Марта почему-то занервничала и сказала, что войдет за подругой. Хотя на лестнице рвалась, как спаниель с поводка. Электронный замок мягко щелкнул. Варвара перешагнула порог номера.

С вечера ничего не изменилось. Стол стоял на месте. Занавес висел, где был. Варвара хотела пройти, но Марта оттолкнула ее и ринулась вперед. Теперь она снова сильно напоминала спаниеля. Только упитанного. Марта рыскала вокруг стола, осматривая его со всех сторон, зашла за штору, сходила в ванную и спальню. Вид при этом имела такой, буд-

то напала на след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.